

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ— 5 р. 30 к., за полгода— 3 р. 70 к., за 3 мѣсяца— 2 р. 70 к., за 1 мѣсяць— 70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ— 6 р., за полгода— 4 р., за 3 мѣсяца— 3 р., за 1 мѣсяць— 1 р.

За переѣздъ адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники— отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое: отъ 1 до 9 разъ— по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ— по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ— по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ— по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ— 1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №. должны быть переданы не позже Воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

Подписка и объявленія

принимаются въ Екатеринбургѣ— въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ— въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ— въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ П. к. Л. Метцль. Розничная продажа ЖЕДЪЛЯ, Екатеринбургѣ— въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печеникина и К^о.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

въ годъ.

Присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи— отъ 2 до 8 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи только до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

1944 г.

Съ 20 Октября 1882 года

открыта подписка

на полученіе въ теченіи 1883 года

еженедѣльной газеты

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

которая будетъ издаваться

по прежней программѣ.

Подписная цѣна:

съ доставкою и пересылкою за годъ 6 рублей, за полгода 4 р., за 3 мѣсяца 3 р., за одинъ мѣсяць 1 р. Разрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой, и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Износкова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ. Издательница А. Полкова.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го Сентября, въ домѣ докторской улицѣ, верхній этажъ— 8 комнатъ— съ надворными строеніями. 4-5

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета, кресла, сло-качалка, зеркала и сани городскія. Адресъ въ редакціи.

ЖЕЛАЕТЪ ПОСТУПИТЬ въ хорошую фирму ответственнаго лица въ конторѣ или же по торговлѣ Галантерейной и Вакалейной съ залогомъ въ 3000 руб.; согласенъ на отъѣздъ. Адресъ въ редакціи.

Нужна гувернантка, для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, знающая языки нѣмецкій и русскій. Адресъ: заводъ Ошурковыхъ. 475—3—2

ВЪ ДОМѢ УШАКОВЫХЪ, на углу Коквинской улицы, ОТДАЕТСЯ квартира. 479—3—2

Россійско-Американской мануфактуры принимаетъ заказы **А. ВОЛЬТЕРСЪ**. (Колобовская улица.)

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА по Уктусской улицѣ въ домѣ Яринской, верхній этажъ, съ надворными строеніями и лавкой. 486—2—1

МОЛОЧНАЯ А. М. Герцъ переведена въ д. Закожурникова, (Ломаевская улица). 1—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Къ вопросу о ремесленномъ образованіи сельскаго населенія.

Для нашихъ цѣлей намъ нужно раздробить Екатеринбургскій уѣздъ на три группы: 1) на волости земельныя, хлѣбопашескія, 2) на волости заводскія и 3) на волости безземельныя крестьянскія.

Къ первой группѣ мы отнесемъ слѣдующія двадцать-восемь волостей: Багарякскую (12,431 десят. пахатной земли), Маминскую (11,575 д.), Саринскую (9600), Логиновскую (8017), Покровскую (7734), Глинскую (6477), Щелкунскую (6348), Куяшскую (6317), Коневскую (5958), Воскресенскую (5778), Бузлинскую (5692), Огневскую (5365), Черемисную (4893), Кульмяковскую (4530), Арамилевскую (4506), Кисловскую (4366), Леневаскую (4043), Карабольскую (3981), Бруснятскую (3498), Аякскую (3306), Бѣлоярскую (3106), Ново-Ипатьевскую (2643), Бобровскую (2408), Липовскую (2010), Тиминскую (1940), Чердынскую (1234), Хромцовскую (640) и Рождественскую (?). Въ перечисленныхъ волостяхъ (за исключеніемъ Рождественск. в.) домохозяевъ считается 20,712; мужск. пол. 63,512 и женск. 67,338; пахатной земли 138,396 десятинъ. На одного домохозяина приходится пахатной земли по шести сличнимъ дес. Изъ этой группы выдѣлимъ три татарскихъ волости: Саринскую, Кульмяковскую и Карабольскую; домохозяевъ считается 1651, мужск. пола 4993 и женск. 4591; пахатной земли 18,111 десятинъ. На одного домохозяина причитается больше десяти десятицъ пахоты. Вотъ счастливицы-то! А вѣдь этимъ земельнымъ счастливицамъ все-таки нечего!

Заводскія волости: Каслинская (3015 д.), Вилимбаевская, Ревдинская, Верхне-Уфалейская, Сыертская, Кыпчигинская (1112), Шайтанская, Нижне-Уфалейская, Невьянская, Уткинская, Полевская, Шуралинская, Верхне-Тагильская, Верхне-

Исетская, Верхъ-Нейвинская, Березовская, Нижне-Исетская, Сѣверская, Мраморская, Бѣльгоровская, Режевская, Петрокаменская, Нейво-Рудянская и Пышминская. Въ заводскихъ волостяхъ домохозяевъ 23,726, мужск. п. 71,769 и женск. 79,602; пахатной земли 7119 десятинъ.

Къ послѣдней группѣ отнесемъ вол.: Полдневскую, Нижне-сельскую, Гробовскую, Горнощитскую (746 десят.), Мостовскую, Саранульскую, Таватуйскую и Шарташскую. Въ этихъ 8 волостяхъ домохозяевъ 2291; мужск. п. 6231 и женск. 6851; пахатной земли 1428 десятинъ.

Слѣдовательно, больше половины жителей въ нашемъ уѣздѣ приходится на волости заводскія, безземельныя. Не будемъ говорить о томъ, гдѣ и какимъ образомъ это безземельное населеніе находитъ средства для поддержанія своего существованія и погашенія повинностей,—этотъ злополучный вопросъ откладываемъ въ сторону. Мы задались другимъ вопросомъ: можетъ ли крестьянинъ при посредствѣ одного хлѣбопашества прокормить семью и скотъ и уплатить подати? Даетъ ли ему земля средства для ремонтровки своего инвентаря? Правду ли говоритъ нашъ мужикъ, что „отъ земли богатъ не будешь, а горбатъ будешь?“ Какъ улучшить матеріальное положеніе крестьянъ?

Земледѣльческое населеніе занято полевыми работами въ теченіе шести мѣсяцевъ; остальное время года—продолжительная зима для крестьянина пропадаетъ даромъ, производительно. Не зная никакой ремесленности, ему въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ по необходимости приходится „бить баклуши“, или же искать работы на сторонѣ, вдали отъ семьи. Въ 1880 г. въ перечисленныхъ нами земельныхъ волостяхъ, кромѣ Рождественской, было выдано паспортовъ и билетовъ 9709,—въ томъ числѣ: въ извозъ 6057, на другіе промыслы 2128, по торговымъ дѣламъ 443, на золотые промыслы 287, для работъ на желѣзн. дорогѣ 217, на горнозаводскія работы 213, на сплавъ (изъ одной Липовской в.) 10, и на богомольѣ 354.

Отсюда видно, что земельное населеніе больше всего ѣздитъ „въ дорогу“, извозничаетъ. Извозный промыселъ развитъ въ Арамилъской в. (1348), Маминской (941), Логиновской (650), Вагарянской (644), Бобровской (479) и Щелкунской (342). Всякій ли крестьянинъ можетъ извозничать? Для „дороги“ нужны лошади.

Изъ Булзинской, Воскресенской, Коневской и Огневской волостей много идетъ рабочихъ „на неводъ“, въ Касли и Кыштымъ. Въ селеніяхъ Бобровской волости жители занимаются производствомъ колесъ и телѣгъ: въ с. Бобровскомъ точатъ трубицы и оканчиваютъ колеса и телѣги; въ деревнѣ Вьюхиной гнутъ ободья и дѣлаютъ колеса; въ дер. Поварнѣ дѣлаютъ телѣги и повозки.

Въ селеніяхъ, расположенныхъ по Сибирскому и Исетскому трактамъ жители занимаются ямщиной, а многіе содержатъ постоялые двory.

Во всѣхъ остальныхъ земельныхъ волостяхъ нѣтъ никакой промышленности, никакого промысла, кромѣ „отхожаго“.

Многія земства заботятся о развитіи ремеселъ въ средѣ земледѣльческаго населенія. То или другое ремесло приковывало бы землепашца къ семейному очагу; онъ не стремился бы отыскивать работы на-сторонѣ; онъ не сталъ бы свободное отъ полевыхъ работъ время проводить у кабацкой стойки—пропивать послѣднюю копѣйку. При существованіи ремесленности, крестьянинъ могъ бы производить предметы необходимые въ его хозяйствѣ, а при лучшемъ производствѣ и сбывать на-сторону, продавать. И бринчала бы лишняя копѣйка въ его кошелѣ, а, имѣя ее, онъ не пошелъ бы въ кабалу къ богачу-кулаку.

Скажутъ: да развѣ трудно развитъ какой-нибудь промыселъ, какую-нибудь промышленность въ сельскомъ населеніи: назначить сумму для открытія ремесленныхъ школъ въ уѣздѣ, пригласить техникувъ, и ремесла развѣются и разростутся и принесутъ достойные плоды!...

—Скоро сказка сказывается.....

Для того, чтобы дѣйствительно получились блестящіе результаты отъ ремесленныхъ школъ, прежде нужно рѣшить такой вопросъ: „кого, чему, гдѣ, и какимъ образомъ обучать?“ Къ извѣстной мѣстности хорошо и скоро привьется, поло-

жимъ, слесарничество, въ другой мѣстности разовьется сапожное ремесло, въ третьей—колесное и т. д. Для всего этого нужно изучить уѣздъ, узнать дѣйствительныя потребности данной мѣстности, данной полосы и въ этомъ дѣлѣ должно сослужить намъ службу существующее при Екатеринбургской земской управѣ Статистическое бюро.....

Многія изъ земствъ думаютъ поднять экономическое положеніе нашего народа, улучшить его хозяйство—путемъ ознакомленія мужика „съ таинствами современной агрономіи, съ теоріею дѣйствія разныхъ туковъ, съ улучшенными породами сельскохозяйственныхъ животныхъ“.....

Послушаемъ, что говорится объ этомъ въ печати.

„Между людьми, занимающимися разработкою вопроса о томъ, какимъ путемъ можно улучшить сельское хозяйство, есть такіе, которые полагаютъ, что подобная цѣль достигнута, если наши крестьяне, по примѣру гражданъ западно-европейскихъ государствъ, начнутъ воздѣлывать свои поля такъ называемымъ раціональнымъ способомъ. Такое мнѣніе, являющееся въ русскихъ умахъ вслѣдствіе извѣстной ихъ слабости къ подражанію заграничнымъ порядкамъ, по моему мнѣнію, крайне неосновательно и незрѣло обдуманно, и вотъ почему: Политическая экономія допускаетъ раціональное хозяйство только въ такихъ густо-населенныхъ и развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ, въ которыхъ фабричное производство идетъ рука-о-руку съ земледѣліемъ. Примѣръ такихъ странъ представляютъ Англія и Франція, въ которыхъ хлѣбъ—двое дороже, чѣмъ въ Россіи. И практика, и наука совѣтуютъ намъ не примѣнять къ дѣлу нововведеній, грозящихъ разореніемъ; да къ тому же крестьяне наши ни за что не согласятся съ увѣщаніями, помощью которыхъ ихъ стали бы уговаривать ввести на ихъ ничтожныхъ надѣлахъ семи или десяти-польное хозяйство“. („Труды В. Экономич. общества“, 1875 г.).

Покойный князь А. И. Васильчиковъ въ своей книгѣ „Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи“ говоритъ: „Улучшеніе сельскаго хозяйства вполнѣ зависитъ отъ двухъ условий: просвѣщенія народныхъ массъ и улучшенія матеріальныхъ ихъ средствъ, и вопросъ въ томъ: можетъ ли быть одно изъ этихъ условий предпочтено и предпослано другому, или они должны развиваться совмѣстно и одновременно? Польза улучшенной агрономіи, травосѣянія, плодотворнаго хозяйства, преимущество плуга передъ сохой, желѣзной бороны передъ деревянной признаются всѣми, но приспособленіе этихъ улучшеній встрѣчаетъ трудности, почти непреодолимыя для бѣдныхъ хозяевъ въ Россіи“.

Для просвѣщенія крестьянства у насъ существуютъ школы. Но просвѣщаетъ ли народная школа нашего мужика?

Какая цѣль, какая задача народной школы при настоящемъ социальномъ-экономическомъ положеніи народа? Что выноситъ крестьянскій мальчишъ изъ школы практически-приложимаго къ его жизни, къ его хозяйству?

Г. Кыштымовъ, гласный Шадринскаго земства, въ одномъ изъ засѣданій X очередн. сессіи, высказалъ: „Я говорилъ всегда и повторяю теперь, что народныя школы, дающія умѣние читать и писать, (но) не сообщаютъ никакихъ знаній приложимыхъ къ жизни, не улучшаютъ народнаго благосостоянія, и народъ никогда не выйдетъ изъ бѣдности, на которую жаждутся теперь“. Это—слова земца, сказанныя въ земскомъ собраніи! Послушаемъ публициста, изслѣдователя народной жизни. Г. Чубинскій въ одной изъ брошюръ о грамотности въ Архангельской губерніи говоритъ: „Чисто-земледѣльческому населенію грамота, въ ея настоящемъ видѣ, не приноситъ никакой пользы, и эта неудовлетворительность способовъ народнаго образованія стала фактомъ общеизвѣстнымъ; образованіе это не оказываетъ почти никакого вліянія на нравственную и экономическую жизнь народа. Сколько намъ ни приходилось видѣть грамотныхъ крестьянъ, они въ своемъ міровоззрѣніи нисколько не отличаются отъ неграмотныхъ; точно также вѣрятъ въ напусканіе икоты и порчу, въ домовыхъ и лѣшихъ, въ водяныхъ и вѣдьмъ, хозяйство ведутъ такъ же, какъ и неграмотные, такъ же пьютъ водку и бьютъ своихъ женъ“.

У насъ стараются только больше открывать школъ, не задаваясь вопросомъ: что же будутъ дѣлать ученики, по

окончани курса въ школѣ, съ знаніемъ одной грамоты? Намъ приходилось со многими говорить о значеніи народной школы и постоянно слышать, что если школа не принесла еще пользы, то со временемъ принесетъ, что школа — первая ступень въ царствіи мысли. Многие увѣрены, что грамота улучшитъ экономическій бытъ крестьянъ, подниметъ нравственность народа; уменьшится число преступленій въ средѣ сельскаго населенія, крестьянинъ оставитъ пьянство, уразумѣетъ гигиеническія условія своей жизни, — словомъ, отъ школы нашъ народъ переродится умственно, нравственно и возвысится экономически.

На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что мальчикъ, по окончаніи курса въ школѣ, разучивается даже читать. Нѣсколько уклонимся въ сторону, и увидимъ, что въ нѣсколькихъ губерніяхъ, гдѣ образованіе на число и родъ преступленій? Статистики расходятся въ мнѣніяхъ по этому предмету, хотя преобладаетъ убѣжденіе о благопріятномъ вліяніи образованія. Герри утверждаетъ, что обученіе есть орудіе, изъ котораго можно сдѣлать настолько же хорошее, насколько и дурное употребленіе. Мерью считается въ высшей степени опаснымъ заблужденіе, когда думаютъ, что умѣнье читать, писать и считать можетъ служить средствомъ уменьшенія преступленій, а Герри въ пользу этого положенія привелъ географическое распредѣленіе образованія и преступленій во Франціи, изъ котораго оказывается, что наименѣе образованные департаменты даютъ наименьшій процентъ преступниковъ, а наиболѣе образованные — сѣверо-восточные департаменты — наибольшій. Въ противоположность такому воззрѣнію Корнъ настоятельно утверждаетъ, что гдѣ больше невѣжества, тамъ больше преступниковъ. Всякій расхочетъ съ бюджетъ по народному образованію, говоритъ Энгель, съ избыткомъ вознаграждается сбереженіями въ бюджетѣ уголовной юстиціи. И тѣ и другіе ученые стоятъ на почвѣ фактовъ, и потому вопросъ остается все-таки нерѣшеннымъ; ясно въ сущности только то, что *число мотивовъ къ преступленію больше у людей, получившихъ школьное образованіе, чѣмъ у невѣжественныхъ, а между тѣмъ одно знаніе азбуки не въ состояніи сдержать сдерживающей силой* („Знаніе“ 1872 г., Февраль, стр. 159).

Мы сказали, что мальчики по окончаніи школы забываютъ даже читать. Г-жа Пономаренко („Ек. Нед.“ № 25, 1882 г.) предлагаетъ при каждой народной школѣ организовать книжный складъ изъ народныхъ изданій, въѣхъ, по-возможности, обществъ, распространенія полезныхъ книгъ и распродавать эти полезныя книжки крестьянамъ. Что же изъ сего выйдетъ? Книжки будутъ перечитываться одна за другой, — а дальше-то что? Улучшится ли благосостояніе народа только отъ чтенія этихъ полезныхъ книжекъ? Ваша Гробовская школа существуетъ уже давно, а какую пользу она принесла крестьянамъ?

Вотъ мы, напр., съ вами — люди грамотные и даже, по малости, пишущаеми, а откажи намъ отъ учительства, отъ этого „кормоваго промысла“, — на что мы годны, куда мы пойдѣмъ? Я, вѣроятно, буду позировать въ шкурѣ борзописца, а вы — швейки...

Нужно улучшить экономическое положеніе народа, надо упрочить бытъ крестьянъ въ матеріальномъ положеніи, и тогда они сами найдутъ путь къ образованію. Скажутъ: можно ли ввѣрить хорошее состояніе неразвитому, темному народу: и по пословицѣ известно, что „глупому сыну...“

Какія же нужны школы для крестьянина? Отвѣтомъ на настоящій вопросъ послужитъ лекція Клаусона-Кааса „о развитіи руки“, прочитанная имъ въ Берлинѣ въ 1876 г. „Я хочу говорить объ устройствѣ рядомъ съ учебною школою, другой школы — рабочей, объ употребленіи свободныхъ отъ дѣла часовъ на полезныя и поощряющія домашнія ремесла, которыми были бы заняты всѣ: и старъ, и младъ, и богачъ, и бѣднякъ. Въ наше время, когда рѣчь идетъ о домашней ручной работѣ, то подъ нею почти исключительно понимается работа женская, ибо мужчины, помимо своего спеціальнаго дѣла, теперь рѣдко занимаются ручной работою, и часто такое занятіе служитъ даже предметомъ насмѣшки. Постоянную работу мы считаемъ такою привилегіею женщинъ, что мы удивились бы, если бы въ часы досуга увидѣли ее

сидящею сложа руки, а не за чулкомъ; зато для себя мы оставили другую привилегію — курить сигару, пить пиво, совершенно довольны такимъ положеніемъ и вполне оправдываемъ себя. Поэтому-то тѣмъ настоятельнѣе, тѣмъ серьезнѣе представляются слѣдующіе вопросы: не общая ли наша обязанность — стремиться къ употребленію съ пользою хотя нѣсколькихъ свободныхъ часовъ? злоупотребленіе отдыхомъ не служитъ ли для многихъ источникомъ разслабленія? не лишаемъ ли мы себя истинной радости, пренебрегая въ свободное время ручной работою? — наконецъ, не представляетъ ли теперешнее воспитаніе юношества большаго пробѣла, съ точки зрѣнія нравственности, семейной жизни и народнаго воспитанія, — пробѣла, который мы посильно обязаны восполнить?...

Отвѣтимъ прежде всего на вопросъ (говоритъ далѣе Каасъ): какую цѣль должна преслѣдовать школа? Пробудить и развить у дѣтей какъ общія, такъ и частныя способности, приготовить ребенка для его жизненнаго призванія, сдѣлать его полезнымъ членомъ общества и государства, достойнымъ и способнымъ исполнителемъ своего будущаго призванія, не испорченнымъ ни душою, ни тѣломъ, — основателемъ и кормильцемъ своей семьи, представляющей лучшую и самую прочную основу здоровой народной жизни и прочнаго государственнаго порядка, — короче, школа должна воспитать изъ ребенка достойнаго человѣка. Для достиженія этой-то цѣли государство беретъ на себя заботу о воспитаніи дѣтей, издаетъ законы касательно дѣятельности и надзора за школами, напоминаетъ и даже караетъ забывшихъ свои обязанности родителей и постоянно раздвигаетъ рамки познаній, требуемыхъ имъ отъ каждаго ученика. Если мы обратимъ вниманіе на будущее призваніе ученика, то увидимъ, что огромное большинство ихъ должно добывать кусокъ хлѣба работою своихъ рукъ. Но въ то время, какъ школа стремится развить умъ и память, образоватъ сердце, придать силу и ловкость тѣлу, не дѣлается ничего, — да, совершенно ничего, для образованія и развитія руки, представляющей, однако, удивительнѣйшій органъ, дарованный намъ Провидѣніемъ, и съ которымъ не можетъ соперничать ни одна машина въ свѣтѣ; этотъ органъ для большинства необходимое средство добыванія куска хлѣба. На этомъ основаніи, я считаю себя вправе утверждать, что въ школьномъ образованіи дѣтей существуетъ большой пробѣлъ, что въ дѣлѣ воспитанія ихъ сдѣлана неизвинительная ошибка.

Насколько выиграло бы народное благосостояніе, если бы учителя и родители, обратясь по окончаніи школы къ мальчику со словами: „чу, выбери теперь себѣ призваніе,“ — были несомнѣнно убѣждены (равно, какъ и самъ мальчикъ), къ чему у него есть способности: къ ремеслу ли, промысламъ, къ работѣ руками, или къ умственному труду? Сколько погибаетъ талантовъ, оставаясь сокрытыми, какъ безполезный даръ природы, — только потому, что они не имѣли возможности обнаружиться! Дѣти же рабочихъ классовъ совсѣмъ лишены этой возможности; поэтому-то народная школа будетъ совершеннымъ учрежденіемъ лишь тогда, когда она накроетъ столь и для бѣдныхъ дѣтей, когда она будетъ питать ихъ всѣмъ тѣмъ, что подготовитъ ихъ для жизни и призванія, дабы впоследствии ребенокъ могъ насытиться пищею, соответствующею его способностямъ, и проявить дарованія, данныя ему Богомъ. Поэтому-то въ народной школѣ прежде всего должно быть достигнуто соединеніе двухъ хорошо организованныхъ частей, учебной и рабочей. Но занятія въ рабочей школѣ будутъ истинными благодѣяніемъ и радостью также и для тѣхъ, кто не захочетъ посвятить себя ремеслу и промысламъ, кто не будетъ добывать себѣ куска хлѣба работою руками. А какую радость, какое утѣшеніе и удовольствіе въ мелкихъ практическихъ работахъ, выученныхъ съ дѣтства, нашли бы даже пожилые люди, уйдя на покой, послѣ тревожной жизни, посвященной службѣ или собственнымъ дѣламъ! Теперь же, не будучи знакомы съ такими работами, они не знаютъ, куда дѣвать время, тяготея своимъ существованіемъ, оравляютъ жизнь и себѣ, и своимъ близкимъ. Если бы я считалъ умѣстнымъ подкрѣпить свои слова доказательствами изъ собственной практики, то я могъ бы представить на каждый изъ выше указанныхъ случаевъ, съ одной стороны, возмутительныя и раздражающія

душу примѣры, съ другой—примѣры того, какъ мы удавалось вселять въ сердца радость и почти возвращать къ жизни людей, никогда не мечтавшихъ о ручномъ трудѣ и выучившихся разнымъ работамъ въ болѣе позднемъ возрастѣ, — какъ небольшая работа давала возможность семьямъ приобрести необходимое для существованія, — какъ работа спасала отъ гибели и укрѣпила въ несчастіи, наконецъ, — много примѣровъ того, какъ сердечно благодарили меня за то, что маленькая рабочая школа указала въ которомъ на ихъ дѣйствительное призваніе. Кто пережилъ все это, тотъ согласится со мною, что стараніе сдѣлать трудъ привлекательнымъ и дѣстойнымъ въ глазахъ дѣтей — и по давню — вознаграждается, что рабочая школа рядомъ съ учебною — сущее благодѣяніе.

Прежде чѣмъ перейду къ надлежащей организаціи народной школы, считаю нужнымъ остановиться на большей части населенія всякой стороны, — именно на сельскихъ жителяхъ. Большинство поселянъ занимается земледѣліемъ, исключая населенія тѣхъ округовъ, гдѣ земли недостаточно. Но, при такомъ специальномъ направленіи труда, поденщики и сыновья лишь въ рѣдкихъ случаяхъ заняты работою въ длинные зимніе вечера, — и кто знаетъ деревенскую жизнь, можетъ подтвердить, что въ это время молодежь обыкновенно ваяется на печи; болѣе же подвижны и живые парни таскаются по улицамъ и, въ заключеніе, заворачиваются въ кабакъ, гдѣ пропиваютъ заработанныя ими деньги и откуда затѣмъ возвращаются домой разслабленными тѣломъ и духомъ, думая съ неудовольствіемъ о томъ, что на слѣдующее утро нужно приниматься за работу и уносить мысленно въ воображаемый наслажденія вечера. Замѣчено (и мои собственные наблюденія подтверждаютъ это), что повсюду, гдѣ, вслѣдствіе скудности земли, округъ обратился въ обширную рабочую колонію, принужденную пропитываться кустарною промышленностью, — бѣдняковъ, живущихъ на счетъ состраданія ближнихъ, несмотря на плохое матеріальное положеніе кустарниковъ, тораздо меньше, нежели въ мѣстностяхъ, гдѣ, при обилии и плодородіи земли, всякій, желающій честно работать, никогда не будетъ въ накладѣ; что въ мѣстностяхъ перваго рода господствуетъ, сравнительно съ мѣстностями втораго рода, болѣе довольства, болѣе честное стремленіе къ труду, въ которомъ все принимаютъ участіе. Въ промышленной деревнѣ нѣтъ ни минутки свободной; въ земледѣльческомъ селѣ времени некуда дѣваться. Было ли такъ всегда, или же наши жалобы на ухудшеніе положенія сравнительно съ прежнимъ неосновательны? Нѣтъ, времена измѣнились; это измѣненіе шло такъ постепенно, что мы не обращали на него вниманія. Если мы оглянемся лѣтъ на 50 назадъ, то увидимъ, что прежде каждая изба была маленькою мастерскою, изготовлявшею все необходимое для домашнего обихода, какъ-то: упряжь, утварь, предметы внутренней убранства, пряжу, ткани, одежду, праздничныя національныя украшенія, — словомъ, удовлетворяло всѣмъ потребностямъ семьи. Каждый своими собственными руками строилъ домъ, хлѣвалъ для скота, а сельская промышленность развивалась до такой степени искусства и вкуса, что именно въ наши дни обратила тѣмъ на себя вниманіе; но эта промышленность въ дѣйствительности уже не существуетъ, — лишь отдѣльныя, еще уцѣлѣвшія, произведенія того времени поддерживаютъ воспоминаніе о ней. Впрочемъ, въ Венгріи (и въ Россіи) ещені до сихъ споръ можно встрѣтить мѣстности, довольствующіяся своимъ домашнимъ производствомъ и отчасти живущія собственною жизнью; но, вообще говоря, теперь все подобное исчезло, подчиняясь господствующему закону моды. Исполненіе успѣхи времени облегчили сообщенія: желѣзные пути, пароходы и поссированныя дороги снабжаютъ съ чрезвычайно быстрою каждою уголокъ страны всевозможными произведеніями крупной промышленности, блестящими наружнымъ великолѣпіемъ и красками, соответственно новѣйшему вкусу. Появились новыя потребности, новыя наслажденія, которымъ нужно непременно удовлетворить, — все равно, соответствуетъ ли новый фабрикатъ прежнему издѣлію по достоинству, прочности, изяществу и внутреннему содержанию. Теперь воображаютъ, что не стоитъ труда изготовлять самому все то, что можно купить, по видимому, за меньшую

сумму. Теперь все приходится покупать; такимъ образомъ острая метла крупной промышленности беззаботно вымела кустарную ремесленность изъ хижинъ! Новая не порицаетъ крупной промышленности; напротивъ, мы считаемъ своею обязанностью восхвалять и восхищаться каждому успѣху этой промышленности. Самъ-по-себѣ прогрессъ ея является благоденствіемъ для страны и естьъ результатъ ея обширныхъ производительныхъ силъ; но, съ другой стороны, если этотъ прогрессъ вытѣсняетъ благотворную кустарную промышленность и искусство, ни чѣмъ не замѣняя ихъ, то это указываетъ на неудовлетворительное воспитаніе народа. Къ сожалѣнію, домашняя работа въ часы досуга осталась достояніемъ лишь однихъ деревенскихъ бабъ, да и то далеко неполнѣ и въ извращенномъ видѣ; молодые же парни все не занимаютъ ею. Маленькія мастерскія, прежде встрѣчавшіяся въ каждой крестьянской избѣ, теперь не только пусты, но и совершенно исчезли. Теперь почти никто не умѣетъ владѣть инструментами мастерской. Зато мы встрѣчаемъ молодаго челоѣка въ кабацкѣ, за карточнымъ столомъ.

Отсутствіе благодѣтельной работы въ свободные часы въ особенности вредно отзывается въ деревняхъ — не только на подрастающемъ поколѣніи, въ школахъ, но и на взрослыхъ; поэтому, совмѣстно съ другими лицами, я дѣлательно стремился, рядомъ съ заведеніемъ рабочихъ школъ, основательно оживить домашнія работы въ селахъ — въ длинные, свободные зимніе вечера. («Земледѣльческ. Газета», 1876 г., № 40). Къ сожалѣнію, размѣры статьи не позволяютъ намъ передать всю лекцію Клауссона-Кааса „о развитіи руки“.

Дайте сельскому населенію рядомъ съ учебною школою рабочую школу, насадите въ крестьянствѣ ремесленную промышленность — и тогда съ нашимъ мужикомъ совершится „дивное диво и чудное чудное. На мѣсто гнилой соломы крыши будутъ красоваться крыши тесовыя и стоять дома съ крылечками. Ворота не только не будутъ скрипѣть и валиться, а прямо защеколятъ своимъ изяществомъ... Лошадь будетъ не скелеть, съ уродливыми, чуть не волочащимися по землѣ, соломою раздутымъ, брюхомъ, а будетъ на стоящая хорошая, сильная лошадь, да и телѣга загудитъ своими большими, крѣпкими колесами и крытыми боками кузова... И на этой телѣгѣ, изъ этихъ воротъ, съ этого крылечка не пойдетъ и не пойдетъ пьяный, безчувственный отъ хмѣля челоѣкъ“.

(Подчернутыя слова наши, остальное взято изъ статьи „Народной Нивѣ“ г. Г. У., „Отечеств. Записки“ 1880 г.)

Иногда въ жизни челоѣка и Н. Тромбовскій, когда умный челоѣкъ скажетъ глупость, то недоумѣваешь: считаешь ли это за нѣкотораго рода пассажъ съ его стороны, рассчитанный на то, чтобы затемнить вопросъ, или же это и дѣйствительно плодъ заблужденія — временнаго, такъ сказать, помраченія ума. Во всякомъ случаѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, не слѣдуетъ вдругъ, сторача набрасываться на такую, по видимому, глупую выходку, а лучше выждать, что онъ возразитъ своимъ оппонентамъ, которые, несомнѣнно, найдутся немедленно. Такъ мы и сдѣлали въ отношеніи одной изъ глупостей, которыми угостили своихъ читателей „умнѣйшій изъ публицистовъ“ г. Катковъ. Мы говоримъ о разсужденіяхъ „Московскихъ Вѣдомостей“ по поводу невѣроятнаго слуха о передачѣ начальныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. „Умнѣйшій изъ публицистовъ“ усматриваетъ въ этомъ шагѣ дѣль разрѣшенію вопроса объ обезпеченіи быта духовенства. Дѣло въ томъ, что по смыслу статьи „Московскихъ Вѣдомостей“, когда учителями въ народныхъ школахъ будутъ священники, то въ ихъ руки попадетъ все учительское жалованье, чѣмъ „открылся бы самый простой путь къ рѣшенію давно наибольшаго вопроса объ улучшеніи положенія сельскаго духовенства“.

Мы не будемъ спорить о томъ, подъ чѣмъ руководствомъ школы окажутся лучшими: подъ руководствомъ ли священника, или свѣтскаго учителя? Мы думаемъ, что раса не измѣняется челоѣка, и что подъ расой можетъ скрываться самое черствое, загубленное, развращенное сердце; слѣдовательно дѣло не въ томъ, будетъ ли учитель ходить въ расѣ, или сюртукѣ. Впередъ можно сказать, что найдутся школы, ко-

торыя выиграютъ отъ замѣны свѣтскаго учителя мѣстнымъ священникомъ; но много школъ и потеряютъ отъ такой замѣны. Тутъ вопросъ не въ томъ. Тутъ является другая, весьма важная, сторона дѣла—это то, что, при замѣнѣ свѣтскихъ учителей мѣстными священниками, смѣна негодныхъ учителей будетъ крайне затруднена. Если „умнѣйшій изъ публицистовъ“ взглянулъ на этотъ вопросъ, какъ на способъ пополнить бюджетъ духовенства на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе школъ, то нѣтъ ли причины предположить, что и консисторіи, отъ которыхъ зависитъ смѣна священниковъ, будутъ смотрѣть на школы не болѣе, какъ на новый ресурсъ духовенства. А подобный взглядъ легко можетъ укорениться—и тогда наши школы погибнутъ.

Но кромѣ этого, щедрый на чужой карманъ, „умнѣйшій изъ публицистовъ“ и не подозреваетъ того, что онъ проповѣдуетъ одну изъ злѣйшихъ комбинацій. Замѣнить обязательно свѣтскихъ учителей мѣстными священниками—это значитъ пустить на подножный кормъ, ни въ чемъ неповинныхъ, тысячи теперешнихъ учителей народныхъ школъ, трудившихся честно за грошовое вознагражденіе. И для чего же, спрашивается, это?—А для того, видите, чтобы къ тысяччѣ, другой, получаемой инымъ сельскимъ священникомъ за требы, добавить двѣ, три сотни учительскаго жалованья!.. Ну не глупо ли это, съ позволенія сказать? У насъ и безъ того довольно народу, не знающаго куда приклонить голову, а тутъ вдругъ предлагать мѣру, которая разомъ прибавитъ тысячъ двадцать, тридцать голодной молодежи, которую погонять изъ контингента народныхъ учителей. Проектировать подобныя неразумныя мѣры могутъ или люди, не привыкшіе здраво мыслить, или же враги общественнаго порядка, но ни какъ не разумные люди.

Нѣкоторыя газеты усматриваютъ возможность конкуренціи между будущими церковно-приходскими школами и нынѣшними сельскими. Да, скажемъ мы, если въ одномъ селѣ будутъ учреждать по двѣ школы, то это возможно. Но если земства отнесутся къ дѣлу не спустя рукава, то они позаботятся перенести свои школы въ деревни, и тогда народъ выиграетъ отъ увеличенія числа школъ. Тогда въ селахъ окажутся церковно-приходскія, а въ деревняхъ земскія народныя школы. Поэтому мы не можемъ не пожелать скорѣйшаго учрежденія сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, что считаемъ весьма полезнымъ нововведеніемъ. Что же касается такой постановки вопроса, какъ это сдѣлали „Московскія Вѣдомости“, то, конечно, во всемъ свѣтѣ не найдется такого неразумнаго министерства, которое исполнило бы планъ „Московскихъ Вѣдомостей“, упустивъ изъ виду всѣ вредныя послѣдствія, которыя неминуемо въ случаѣ обязательной замѣны свѣтскихъ учителей мѣстными священниками.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи была прочитана, между прочимъ, бумага которой собраніе извѣщаетъ, что гласный, мировой судья Стрижовъ, привлекается къ уголовной отвѣтственности по 1494 ст. Ул. о нак. Точчасъ, конечно, г. Стрижовымъ была выяснена суть дѣла и исторія его возникновенія. Изъ этой любопытной исторіи мы узнаемъ слѣдующее: г. Стрижовъ арендуетъ хромовой рудникъ, присмотръ за которымъ возложенъ на довѣреннаго г. Стрижова. Одинъ изъ рабочихъ вздумалъ, какъ это сплошь и рядомъ дѣлаютъ рабочіе, согрѣть патронъ динамита на печкѣ. Конечно, произошелъ взрывъ, которымъ этому рабочему и оторвало руку. Рабочій былъ отправленъ въ Вилимбаевскій госпиталь, гдѣ за отсутствіемъ, завѣдывающаго госпиталемъ, врача Караваева, руку ампутировалъ врачъ Петровъ. По возвращеніи врача Караваева, рабочій, не изъявлявшій прежде никакихъ претензій, подалъ судебному слѣдователю заявленіе о случившемся. По словамъ г. Стрижова, заявленіе это было написано фельдшеромъ подъ диктовку г. Караваева. Вслѣдствіе этого заявленія, судебный слѣдователь привлекъ къ слѣдствію г. Стрижова, проживающаго въ Вилимбаѣ, какъ арендатора рудника и какъ виновнаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1494 ст. Ул. о нак. Вотъ объ этомъ-то привлеченіи къ отвѣтственности и сообщила прокуратура.

Не касаясь того, правильно ли было сдѣлано самое сообщеніе, т. е. была ли обязана сдѣлать это прокуратура, мы не можемъ воздержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ по поводу этого событія.

Указывая въ предъидущемъ номерѣ на одно изъ дѣяній г. Стрижова, мѣшающее, по нашему убѣжденію, избранію г. Стрижова въ общественныя должности, какъ на нашъ взглядъ, нравственно неспособнаго, мы однако не допустили въ этой статьѣ упоминанія о случаѣ взрыва динамита, хотя въ доставленной намъ статьѣ объ этомъ и сообщалось. Не допустили мы именно потому, что видѣли въ этомъ сообщеніи ни что иное, какъ простое желаніе очернить человѣка, приписываніемъ ему совершенія преступленія, котораго, по нашему мнѣнію, онъ не совершалъ. Случай съ чугономъ, какъ констатированный судебнымъ рѣшеніемъ, и притомъ имѣющій черезъ-чуръ острый характеръ, мы поимѣтили. Въ этомъ дѣяніи мы видѣли и видимъ препятствіе для избранія г. Стрижова въ общ. должности. Но тутъ намъ странно вмѣшательство прокуратуры въ кругъ дѣйствій земскаго собранія, и мы не можемъ не остановить вниманія на сущности настоящаго вмѣшательства.

Еще до учрежденія земства у насъ существовали дворянскія собранія. Въ среду дворянскихъ собраній допускались исключительно лица, не запятаншія свою честь, чѣмъ и ограждался авторитетъ дворянскихъ собраній. Тутъ не обращалось вниманія на то: привлеченъ ли дворянинъ къ суду, или нѣтъ, а довольно было факта безчестнаго поступка, чтобы виновнаго исключили изъ среды собранія. Не подлежить сомнѣнію, что, вводя въ законъ указанія случаевъ, когда земскіе гласные должны быть устранимы, законодатель руководился тѣми же мотивами, т. е. старался оградить собраніе выборныхъ отъ вторженія въ среду ихъ лицъ безчестныхъ. Это вытекаетъ уже и изъ указанія закона на такія именно статьи, гдѣ дѣянія носятъ не только преступный, но и позорящій честь характеръ. Если, кромѣ этого, тутъ есть еще указаніе на то, что привлеченіе къ слѣдствію за преступленія, влекущая за собою ограниченіе или лишеніе правъ, за всѣ такія, безъ исключенія, слѣдуетъ исключеніе изъ среды собранія, то это, по нашему мнѣнію, введено въ законъ уже потому, что съ ограниченіемъ правъ законъ соединяетъ лишеніе права быть избраннымъ. Значитъ, въ общемъ—законъ преслѣдуетъ исключительно одну цѣль: оградить выборныхъ отъ вторженія въ ихъ среду лицъ, честь которыхъ опорочена.

Въ случаѣ со взрывомъ динамита едва ли какой мудрецъ усмотритъ дѣяніе безчестнаго свойства, а потому мы не можемъ не выразить нашего удивленія, когда блюститель закона подводитъ этотъ случай подъ категорію порочащихъ честь дѣяній. Было бы странно, если бы фактъ возможности присужденія къ заключенію въ тюрьму (высш. мѣра нак. по 1494 ст.) служилъ бы обстоятельствомъ позорящимъ: допустить такое мнѣніе со стороны юристовъ мы не осмѣливаемся. Тутъ что-нибудь другое.

Въ результатѣ вся эта исторія можетъ быть сопричислена къ категоріи нашихъ всероссийскихъ скандаловъ, къ которой собраніе и отнеслось съ чувствомъ негодованія: оно не признало сообщеніе прокуратуры поводомъ къ исключенію г. Стрижова изъ среды гласныхъ, и постановило это *единогласно*.

Эффектъ получился не тотъ, котораго ожидали: даже и исторію съ чугономъ одинъ гласный (г. Корляковъ) сопричислилъ къ категоріи интригъ. Съ этимъ мы согласиться не можемъ: тутъ фактъ именно того характера, который характеризуетъ *нравственную* неспособность г. Стрижова. Это нельзя объяснять интригой.

По 21 статьѣ (прежняго изданія) Учр. судеб. установленій не могутъ быть выбираемы въ мировые суды „состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія и проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію“.....

Не для этой ли цѣли и состоялось сообщеніе прокуратуры?—Чуть-ли не такъ.

Внѣшнія Извѣстія.

Изъ Ирландіи продолжаютъ ежедневно доходить извѣстія о болѣе или менѣе важныхъ аграрныхъ преступленіяхъ. Положеніе этой страны, хотя и медленно, но все-таки улучшается. На долю злосчастной Ирландіи въ нынѣшнемъ году выпалъ весьма хороший урожай. Земледѣльцы очень счастливы; положеніе ихъ улучшится. Къ успокоенію ирландцевъ вмѣстѣ съ урожаемъ немало еще содѣйствовало и примѣненіе новаго земельного закона, а также недавно изданныхъ положеній о недоимкахъ крестьянъ. Дѣятельность революціонной агитаціи въ послѣднее время значительно ослабла, хо-

тя убійства и не прекращаются и убійцы остаются безнаказанными, такъ какъ полиція никогда не удастся напасть на ихъ слѣдъ.

На Суэзскомъ каналѣ Англія ведетъ свои дѣла мастерски. Главнокомандующій англійскими войсками въ Египтѣ, Уольслей, отправился уже въ Англію, а часть побѣдоносной Англійской арміи уже прибыла на родину. Но въ Египтѣ осталась Англійская оккупационная армія, главнокомандующимъ которой назначенъ Элисонъ. Элисонъ долженъ водворить порядокъ въ Египтѣ; для водворенія же порядка въ странѣ фараоновъ потребуются не мѣсяцы, а годы, и потому дѣйствія оккупационной арміи скоро окончатся не могутъ. Въ настоящую минуту преобразование Египетской арміи поручено Бекеру-пашѣ; численность арміи предположено довести до 10,000 человекъ. Бекеръ-паша заявилъ хедиву, что на организацию Египетской арміи потребуется не менѣе одного года времени, и, до его мнѣнію, до окончанія этого дѣла англійскія войска изъ Египта удалены быть не могутъ. Военный судъ надъ Араби-пашей и мятежниками уже назначенъ; онъ состоитъ изъ мусульманъ и одного англичанина, Морисъ-бея. Во время производства слѣдствія англичане обнаружили, что султанъ велъ постоянную переписку съ мятежниками и поддерживалъ сношенія съ Араби-пашей, даже и послѣ объявленія его мятежникомъ. Вѣроятно, это обстоятельство послужитъ предлогомъ къ окончательному устраненію вліянія султана на Египетъ; тѣмъ болѣе, что фактически Сенджемскій кабинетъ уже присвоилъ себѣ права верховной власти надъ этой страной и распоряжается въ ней по своему усмотрѣнію. Въ Парижѣ идутъ переговоры о сохраненіи за французами прежняго ихъ контроля въ Египтѣ; но дѣло пока ведется на бумагахъ.

Англичане въ настоящую минуту устремили свой взоръ на другую окраину Оттоманской имперіи; они уже хлопочутъ о томъ, чтобы изъ племенъ Йемена образовать независимое арабское царство въ Меккѣ и чтобы соорудить желѣзную дорогу вдоль рѣки Евфрата. Старанія англійскихъ капиталистовъ устроить это дѣло какъ можно скорѣе стали особенно сильно проявляться съ тѣхъ поръ, какъ русское вліяніе въ средней Азіи стало все болѣе и болѣе вытѣснять британскіе продукты съ средне-азиатскихъ рынковъ. Немало смущаютъ англичанъ явные признаки обнаружившагося сближенія между Россіей и Турціей. Признаки эти проявились при рѣшеніи спора между Русскимъ и Французскимъ правительствами относительно обладанія участкомъ земли въ Иерусалимѣ, рѣшеннаго султаномъ въ пользу Россіи. Другимъ признакомъ служить предписаніе султана губернаторамъ слѣдить, чтобы доходы, назначенные на уплату военной контрибуціи, не получали никакого другаго назначенія.

Споръ между Турціей и Греціей можно уже считать законченнымъ. Порта вручила 10 Октября греческому послу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщила по телеграфу въ Аѳины ноту касательно четырехъ спорныхъ пограничныхъ пунктовъ: Корали-Дербенда, Незероса, съ урочищемъ того же имени, Крачева и Каллимаки, которые Турція уступаетъ Греческому королевству, согласно съ пограничною чертой, постановленной международною пограничною комиссіей. При этомъ относительно послѣдняго изъ упомянутыхъ пунктовъ Порта заявила, что часть территоріи отъ пограничной черты въ томъ видѣ, какъ она проведена международною комиссіей, и до кривой линіи, проходящей отъ Сидорополаки къ Контрѣ, очищаетъ лишь съ оговоркой въ томъ, что разрѣшеніе вопроса объ означенной спорной территоріи будетъ предоставлено впоследствии смѣшанной греко-турецкой пограничной комиссіи.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Вѣнскаго муниципальнаго совѣта было сдѣлано предложеніе отпраздновать 27 Декабря с. г. 600-лѣтній юбилей утвержденія владычества царствующаго Габсбургскаго дома въ Австріи. Въ этотъ день въ 1282 г. на сеймѣ въ Аугсбургѣ сыновья римско-германскаго императора Рудольфа, Альбрехтъ и Рудольфъ Габсбурги, получили собственно австрійскія земли въ ленное владѣніе. Хотя послѣдній потомокъ Габсбургской династіи по мужской линіи, Карлъ VI, умеръ въ 1740 г., но онъ оставилъ дочь Марію-Терезу, которая вышла замужъ за Франца I Лотарингскаго и была прапрабабкой нынѣ царствующаго императора

Франца-Иосифа. Такимъ образомъ Австрійскій царствующій домъ считается Габсбургскимъ, хотя только по женской линіи. Вѣнская же публика занята теперь сужденіями и толкованіями по поводу внезапнаго извѣстія объ укрѣпленіи австрійской столицы Вѣны.

Въ то время, когда газеты проповѣдуютъ миръ въ Европѣ, появились брошюры въ Пруссіи и Австріи, доказывающія необходимость безотлагательной войны. Въ Парижѣ, въ совѣтѣ министровъ рѣшено представить на разсмотрѣніе палаты депутатовъ и сената законопроектъ объ усиленіи Шербургскихъ и Брестскихъ укрѣпленій. Франція послѣ того, какъ сочла необходимымъ покрыть свою границу отъ Бельгіи и до Швейцаріи рядомъ сильныхъ фортовъ въ предупрежденіе завоевательныхъ замысловъ со стороны Германіи, стала озабочиваться и усиленіемъ наличнаго состава своихъ войскъ въ мирное время на той же границѣ, и эта послѣдняя мѣра не замедлила вызвать пререканія со стороны нѣмцевъ. Хотя Французское правительство и утверждаетъ, что подкрѣпленія 7-ью или 9-ью кавалерійскими полками восточныхъ гарнизоновъ представляютъ не болѣе, какъ результатъ передвиженія войскъ въ мирное время и имѣютъ главную цѣль облегчить мобилизацію кавалеріи; но Германское правительство усматриваетъ въ этомъ скрытую цѣль дать Франціи возможность, въ случаѣ надобности, помѣшать мобилизаціи противника въ пограничной линіи, прервать сообщенія въ непріятельской странѣ и атаковать мирныя стоянки нѣмецкихъ войскъ. Нѣмцы находятъ, что число пограничныхъ германскихъ конныхъ полковъ (всего 8) представляется крайне незначительнымъ въ виду 24 французскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Самымъ замѣчательнымъ и грандіознымъ сооруженіемъ въ Германіи является Ringbahn, т. е. желѣзная дорога, опоясывающая метрополію объединенной Германіи и служащая вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ оборонительныхъ и наступательныхъ средствъ имперіи. Линія эта, въ 23 километра (21½ верстѣ), обошлась въ 100.000.000 марокъ; слѣдовательно, одинъ километръ стоилъ болѣе 4 милліоновъ марокъ (2.000.000 рублей) за версту. Такая непостижимая стоимость не можетъ окупиться доходами съ пассажировъ и товаровъ; ясно, что дорога эта строилась вовсе не для этой цѣли. Эта дорога даетъ возможность нѣмцамъ перевезти любое число войскъ, не теряя времени на пересаживаніе ихъ, прямо съ береговъ Шпре или Изара на берега Вислы и Нѣмана, или къ Вогезамъ.

Столкновеніе русскаго делегата съ прочими членами международной Дунайской комиссіи подало поводъ къ дипломатическимъ препирательствамъ. Столкновеніе произошло изъ-за того, что Дунайская комиссія захотѣла подчинить своей юрисдикціи Килійскій рукавъ Дуная; русскій делегатъ протестовалъ, и совершенно правильно. Статья 45 Берлинскаго трактата опредѣляетъ границы Россіи въ той части Бессарабіи, которая вновь отошла отъ Румыніи къ Россіи, въ слѣдующемъ видѣ: русломъ Прута на западѣ и съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ стараго Стамбула; при устьѣ городъ Килія тоже отошелъ къ Россіи. Если даже допустить, что международная комиссія имѣетъ право издавать постановленія о судходствѣ и содержать рѣчную полицію во всѣхъ устьяхъ Дуная, то это все-таки не ограничиваетъ правъ Россіи на самостоятельныя дѣйствія въ предѣлахъ собственной территоріи; ни въ производство промѣровъ нашими моряками, ни въ работы по углубленію фарватера, производимыя по распоряженію русскихъ властей, европейская комиссія вмѣшиваться не можетъ. Всякая подобная претензія должна быть отвергнута безусловно; иначе скоро не будетъ возможно даже не очень большимъ пароходамъ входить въ устья Дуная.

Ранняя зима не только въ Россіи, но и за границей дала себя почувствовать. Въ Богеміи горы уже покрыты глубокимъ снѣгомъ; въ долинахъ идетъ непрерывный снѣгъ. Въ сѣверной и южной Германіи наступили сильные морозы: рѣки стали покрываться льдомъ. Въ Швейцаріи, въ Граубинденѣ, Ури, Бернскомъ Оберландѣ и въ верхнемъ Валлисѣ, выпало такъ много снѣга, что на нѣсколько возвышенныхъ пунктахъ слой снѣга въ два метра (2 ар. 13 верш.) не рѣдкость. Сообщеніе по дорогѣ между Андермаштомъ и Гешененомъ сдѣлалось опаснымъ, вслѣдствіе постоянныхъ снѣжныхъ обваловъ, какихъ не

случалось даже въ срединѣ прошлогодней зимы. Лѣса пострадали много; деревья падаютъ тысячами подъ тяжестью снѣга. Въ долинахъ ранняя зима причинила громадныя убытки: во многихъ мѣстностяхъ погибли фруктовыя деревья. Въ Валлисѣ поля маиса и картофеля занесены снѣгомъ; въ довершеніе бѣдствія (въ Ури, Гридевальдѣ и Бернскомъ кантонѣ) въ снѣгахъ заблудились стада овецъ; болѣе 700 головъ погибло безвозвратно. Нѣсколько человѣкъ, разыскивавшихъ въ горахъ скотъ, погибли отъ стужи. Подобныя же неотрадныя явленія произошли въ Тиролѣ и верхней Итали, гдѣ послѣ ужасныхъ наводненій, причинившихъ жителямъ миллионныя убытки, наступили жестокіе морозы.

Король сербскій Миланъ возвратился въ Бѣлградъ изъ поѣздки въ Болгарію не по Дунаю, вслѣдствіе слуховъ о замышлявшемся покушеніи подводными минами, а чрезъ Темешваръ. Во время слѣдованія королевской четы въ церковь, въ короля выстрѣлила изъ револьвера пожилая, хорошо одѣтая дама, стоя въ двухъ шагахъ у входа въ церковь; первый разъ—произошла осѣчка, во второй—пуля пролетѣла мимо короля. Адъютантъ тотчасъ схватилъ преступницу; при этомъ королева вскрикнула и судорожно зарыдала. Народъ бросился на преступницу, и полиція едва спасла ее отъ народнаго самосуда. Изъ найденнаго у ней письма видно, что она называется Елена Марковичъ и что она должна была убить короля за подписаніе смертнаго приговора ея мужа. Кромѣ нея арестованы еще редакторъ социалистической газеты „Ворьба“ и нѣкоторые другія лица.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Многоуважаемый

Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше просимъ напечатать въ вашей уважаемой газетѣ, что мы, нижеподписавшіеся врачи Ирбитскаго уѣзда Пермской губерніи для поддержанія женскихъ врачебныхъ курсовъ обязуемся пока въ теченіи 5 лѣтъ каждый годъ вносить 1% изъ нашего жалованья и на нынѣшній годъ послать 86 р. с. чрезъ редакцію газеты „Врачъ“.

Мы думаемъ, что если бы согласились сдѣлать тоже и всѣ остальные наши товарищи въ Россіи, чего мы отъ всей души желаемъ, тогда могла бы собраться сумма, давшая нѣкоторую серьезную помощь для указанной цѣли.

Ирбитскіе земскіе и городскіе врачи.

Соликамскъ, 10 Октября 1882 г. Вчера, 9-го Октября, окончилось Соликамское уѣздное земское собраніе. Вотъ его краткіе результаты: въ составъ управы избраны: предсѣдателемъ—Ив. Дм. Конаевъ, членами—А. М. Кривошековъ (изъ крестьянъ), П. Н. Ермаковъ (пом. бухгалтера горнозаводскаго товарищества) и Н. В. Патрушевъ (помощн. лѣсничаго). Губернскими гласными—А. А. Поповъ, А. А. Самосадскій, Я. В. Вяткинъ, И. П. Безукладниковъ и И. Д. Конаевъ. Въ мировые судьи на шесть участковъ выбраны только 4 членовъ: Н. Н. Заевъ, Ив. Ф. Смирновъ, Н. В. Павловъ и Д. С. Игнатьевъ; всѣ они были и ранѣе у насъ судьями. Пятый старшій судья А. М. Топорковъ былъ забаллотированъ.

Изъ особенно интересныхъ постановленій собранія нужно отмѣтить два: во-1-хъ учрежденъ медицинскій совѣтъ для завѣдыванія медико-санитарной частью въ уѣздѣ: онъ будетъ состоять: а) изъ всѣхъ врачей въ уѣздѣ, какъ земскихъ, такъ и владѣльческихъ, если послѣдніе согласятся исполнять извѣстныя постановленія и порученія совѣта и земской управы; б) изъ всего состава управы и в) изъ 3-хъ членовъ изъ гласныхъ, выбранныхъ земскимъ собраніемъ.

Совѣтъ будетъ принимать необходимыя для уѣзда медико-санитарныя мѣры; отъ него будетъ зависѣть приглашеніе и увольненіе всего земскаго медицинскаго персонала въ уѣздѣ. Въ распоряженіе его отпускается извѣстная сумма. Жалобы на совѣтъ должны быть обрабаемы пѣ уѣздное земское собраніе.

2-е интересное постановленіе, вызвавшее цѣлую бурю въ собраніи, касалось обложенія земскимъ сборомъ угольныхъ коней и другихъ рудниковъ.

Пренія шли съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, чему, мнѣ кажется, много помогъ предсѣдатель собранія, который видимо склонился на сторону владѣльцевъ и ни за что не хотѣлъ ставить на баллотировку вопросъ гласнаго В. А. Рязанцева, формулированный весьма ясно: „желаетъ ли собраніе обложить съ 1883 года каменноугольныя копи съ тѣмъ, чтобы цѣнность ихъ была опредѣлена изъ 5%-ной капитализаціи доходности, принимая за таковую 1 коп. съ каждаго добытаго пуда угля“. Большинство же гласныхъ во что бы то ни стало желали баллотировать его. Не помогъ и двухъ-часовой перерывъ. Пренія возобновились еще съ большимъ азартомъ; весь вопросъ сосредоточился на угольныхъ кояхъ, о другихъ рудникахъ и забыли. Увлеченіе дошло до того, что хотя потомъ и выяснилось, что отъ нѣкоторыхъ угольныхъ коней (инженера Захаровскаго) не доставлено вовсе никакихъ свѣдѣній, однако собраніе большинствомъ рѣшило въ утвердительномъ смыслѣ резолюцію, предложенную гласнымъ Рязанцевымъ.

Слѣдующій разъ я сообщу подробности преній по этому вопросу.

Мирный граждаинъ.

Красноуфимскъ, 17 Сентября въ здѣшнемъ сѣздѣ мировыхъ судей разбиралось дѣло по иску крестьянина Т. къ пастухамъ М. завода за порчу ими лошади. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что упомянутые пастухи, принявъ подъ присмотръ лошадь Т., возвратили ее въ ненадлежащемъ видѣ и безъ хвоста. Помѣщаемъ обглюю замѣтку объ этомъ дѣлѣ въ виду обнаружившихся на сѣздѣ курьезовъ. При первоначальномъ производствѣ у мирового судьи, послѣдній, осмотрѣвъ доставленную къ нему лошадь истца, въ составленномъ о томъ протоколѣ записалъ: „Лошадь довольно худая, съ выдерганнымъ хвостомъ, о которомъ свидѣтели показали, что онъ былъ полный и длинный. Жалуются на лѣвую переднюю ногу.“ Слѣдуетъ подпись судьи. При безграмотномъ составленіи протокола, конечно, трудно понять кто жаловался? но можно догадываться, что челобитную судьи приносила сама лошадь. Любопытно бы узнать какъ случилось это, по-истинѣ чудесное, событіе. Недуренъ и конецъ дѣла.

Не усматривая уликъ, мудрый Соломонъ, пастуховъ, „по обвиненію въ непосредственномъ посредствѣмъ верховой ѣзды изнуренія лошади и выдерганіи хвоста“, отъ суда освободилъ. Мы помѣстили подлинныя выраженія приговора, не позволивъ ни малѣйшаго искаженія. Слыхали ли вы, читатель, когда-либо о непосредственномъ (или посредственномъ) посредствѣмъ верховой ѣзды изнуренія животныхъ? Вѣроятно, вамъ неизвѣстно подобное злодѣяніе, да оно незнакомо и мировому уставу, карающему только за убой и изувѣченіе скота. Говорятъ, упомянутый судья—изъ старыхъ полицейскихъ чиновниковъ, а потому понятно, отъ него и нельзя ожидать не только правильнаго опредѣленія состава преступления и употребленія юридическихъ терминовъ, но даже и грамотнаго составленія протоколовъ. Какъ же пожалѣть, что и доселѣ судейскія должности предоставляются не по образовательному цензу, а „по карману и пріятству“ присныхъ. Ходить слухъ, что этотъ побочный сынъ Ѳемиды не теряетъ надежды на избраніе его и въ предстоящемъ земскомъ собраніи. Надежды, кажется, его не обмануть, ибо онъ все-таки лучше многихъ нынѣшнихъ претендентовъ на эти должности.

Ирбитскій заводъ, 21 Сентября 1882 года. Въ 10 часовъ вечера вчерашняго 20 Сентября меня разбудилъ набатный звонъ. Такъ какъ зарева въ моемъ окнѣ не отражалось, то, первымъ дѣломъ было прослѣдить: не бѣжитъ ли куда народъ. Оказалось, что никуда не бѣгутъ; но отдаленный крикъ здоровенныхъ голосовъ моихъ однообщественниковъ извѣстилъ меня, что горитъ „Шмаково“. Нынѣ не говорятъ, что горитъ въ такомъ-то селѣ, или деревнѣ, а прямо кричатъ: „горитъ такая-то деревня, или село“. Я тотчасъ же бросился къ такому обсервационному пункту, откуда бы можно было видѣть пожарище. На первый разъ увидѣлъ я громадное зарево и густо клубящійся черный дымъ. Хотя село Шмаковское и отстоитъ отъ Ирбитскаго завода въ 5 верстахъ, тѣмъ не менѣе я отправился на пожаръ. Горѣло на противоположномъ концѣ Шмакова, и по первымъ же домамъ Шма-

кова я понялъ, что огонь хотя обширно и сильно работает, но большой опасности быть не должно. Въ окна было видно, что семейство волостнаго писаря, вмѣстѣ съ его помощникомъ, преспокойно сидитъ за столомъ и кушаетъ; въ квартирѣ учителя тоже, повидимому, спокойно, и наконецъ у батюшки въ домѣ не полошатся. На этомъ основаніи я пошелъ не торопясь, ровнымъ шагомъ.

По прибытіи на мѣсто пожараща, моимъ глазамъ представилось слѣдующее: пожаръ вошелъ въ свои рамки, т. е. что загорѣло, то горитъ, а дальше огню ходу не дадутъ, такъ какъ тутъ стояла сильная охрана—до 500 человекъ рабочихъ, во главѣ которыхъ было до 50 человекъ моихъ добрыхъ однообщественниковъ: управитель завода, урядникъ, наши заводскіе старшины, старый и новый, и 5 прекрасныхъ пожарныхъ машинъ (двѣ нашихъ и три шмаковскихъ, одна изъ нихъ ручная). Благодаря всѣму этому оказалось, что горитъ не Шмаково, а только въ Шмаковѣ. Горѣли именно два громаднѣйшихъ пригона, крытые драньемъ и соломой, въ которыхъ хранилось много лѣса, заготовленнаго для новыхъ построекъ. Пожаръ начался съ обмета соломой, длиною сажень въ 30 и вышиною до 2-хъ саж., покоящагося однимъ концомъ на крышѣ загорѣвшаго пригона. Эта-то масса соломѣ вмѣстѣ съ громадными пригонами и возвѣщала Ирбитскому заводу, что горитъ Шмаково, а не въ Шмаковѣ. За все время пожара не было ни малѣйшаго вѣтра. Владѣльцы сгорѣвшаго, люди богатые, отъ пожара потерпѣли убытковъ до 1500 руб. По отзывамъ видаковъ, пожаръ начался съ того конца обметовъ соломѣ, который былъ на крышѣ. Пожаръ этотъ приписываютъ поджогу. Поджогъ подозрѣваютъ потому, что въ сосѣдней со Шмаковымъ дер. Якшиной было уже два поджога, начатые тоже съ обметовъ соломѣ, но захвачены при первомъ появленіи огня, а въ самомъ селѣ Шмаковскомъ было 4 поджога неудачныхъ, а пятый далъ злодѣямъ дѣйствительный результатъ. Какъ бы то ни было, но шмаковляне дрогнули отъ этого пожара, вѣроятно и потому, что Булановскій пожаръ у нихъ свѣжъ еще въ памяти. На вчерашнемъ пожарѣ якшитчанъ было очень много, булановцы же отсутствовали. Но всѣ вообще крестьяне на пожарѣ работали плохо, вяло, неповоротливо, особенно молодые, за небольшимъ исключеніемъ нѣсколькихъ пожилыхъ и, въ особенности, одного гвардейца, не говоря о моихъ однообщественникахъ, которые на этотъ разъ дѣйствовали молодцами, какъ и вообще весь фабричный заводскій людъ. Г. управитель и др., поименованныя выше, лица принимали при тушеніи пожара дѣятельное участіе. Нашъ старшина частенько поругивалъ молодежь за ихъ неповоротливость. Это хотя и неодобрительно, но было дѣйствительно и прошло для старшины вполне благополучно. Изъ мѣстнаго же шмаковского начальства, староста оказался пьянымъ, а старшина—„рукогрѣемъ“ нераспорядительнымъ и тоже вялымъ, а это на пожарахъ старшинамъ не всегда проходитъ даромъ. Такъ, на бывшемъ въ 1880 г. въ с. Шогринскомъ пожарѣ, шогринскаго волостнаго старшину за такую бездѣятельность крестьяне лопатками побили, да съ такимъ усердіемъ, что у него на головѣ и кожаца отъ того потрескалась. Допустимо, что это неправильно и не дѣлаетъ чести шогринцамъ, за что они впрочемъ, въ числѣ 4-хъ человекъ, и въ полиціи по двѣ недѣли посидѣли, но все-таки фактъ этотъ ясно свидѣтельствуетъ, что старшины въ этомъ случаѣ должны быть аккуратнѣе, какъ въ отношеніи распорядительности на пожарѣ, такъ и до пожара въ отношеніи наблюденія за огнегасительными снарядами. Кстаги о снарядахъ. Что меня могло порадовать на пожарѣ, такъ это именно машины. Видѣть въ деревнѣ 5 хорошихъ машинъ, это фактъ не изъ дюжинныхъ. Хотя двѣ и были наши: одна заводская, другая общественная, но остальные ихнія. За это мы должны благодарить гг. гласныхъ губернскаго земства, потому что они рѣшили помочь сельскимъ обществомъ приобрести машины; ихъ начинъ, значитъ имъ и русское спасибо; а нашъ братъ мужикъ таковъ: была бы отъ дѣла польза, а мы не выдадимъ, да только нескоро, не сразу, а откладываяемъ до тѣхъ поръ, пока не вкусимъ того или другаго добраго плода; нуда это ничего: грамотнѣе будемъ, и душа будетъ воспримчивѣе, а все-таки машины-то ужъ очень хороши. И было бы еще лучше, пока нѣтъ несгораемыхъ по-

строекъ, которыя здѣсь не привьются цѣлые десятки лѣтъ, чтобы были приняты мѣры къ предупрежденію и такихъ случаевъ, какъ недостатокъ воды по числу машинъ, который ощущается вездѣ: въ городахъ, селахъ, деревняхъ, какъ и вчера въ Шмаковѣ. Устранить это все-таки легче, чѣмъ приобрести машину: тутъ только стоитъ распорядиться, чтобы всякій житель, имѣющій не менѣе двухъ лошадей, имѣлъ бы постоянно съ собой бочку или ушатъ на ходу, а въ продолженіи весны, лѣта и осени, пока „безнѣжица“; кромѣ того, необходимо, чтобы каждый отъ десяти такихъ жителей по очереди, по-суточно держалъ бы дома и лошадку. А то и вчера—хватъ-похватъ, а лошадей дома нѣтъ: всѣ въ полѣ. Что касается до соломѣ, то объ уборкѣ ея съ крышъ и отъ построекъ г. исправникомъ сдѣлано распоряженіе еще въ прошломъ году, но оно не исполняется. Желателно, чтобы такія добрыя распоряженія приводились въ исполненіе, а не были бы мертвой буквой.

К. И. З.

Дѣло о растратѣ въ Сибирскомъ банкѣ.

(Окончаніе).

Отвѣтная рѣчь тов. пр. Владимірова. Гг. присяжные засѣдатели! Страстность въ спорѣ, а тѣмъ болѣе въ судебныхъ преніяхъ, вредитъ разъясненію спорнаго предмета. Гг. защитники, въ пылу горячихъ рѣчей, увлеклись и обмолвились не разъ. Одинъ изъ господъ защитниковъ упрекнулъ гражданскаго истца въ томъ что онъ былъ болѣе жестокъ, чѣмъ прокуроръ. Прокуроръ не имѣетъ права быть жестокимъ. Законъ воспрещаетъ обвинителю всякую односторонность, и если бы я позволилъ себѣ что-нибудь подобное, то, конечно, получилъ бы неодобреніе начальства. Въ порывѣ того же увлеченія защита перенесла обвиненіе съ подсудимыхъ на свидѣтелей и даже на гражданскаго истца. Защита усиливалась доказывать, что въ растратѣ виноватъ не Шишкинъ, а члены правленія банка, не смотрѣвшіе за нимъ. Я на-время готовъ допустить даже, что члены правленія относились къ дѣлу халатно, что дѣлопроизводство въ банкѣ велось небрежно; но можетъ ли все это служить оправданіемъ Шишкина: все-таки довѣріе онъ нарушилъ и деньги банка похитилъ. Защита ставитъ Шишкина чуть не на пьедесталъ, выставляетъ его чуть не образцомъ добродѣтелей и считаетъ заслугою его симпатичность. Я на этотъ счетъ, гг. присяжные засѣдатели, иного мнѣнія. По тѣмъ даннымъ, которыя дали намъ судебное слѣдствіе, Шишкинъ представляется зауряднымъ хищникомъ и все не такимъ образцомъ добродѣтели. Прибѣгалъ къ разнымъ уловкамъ для скрытія растраты, онъ прибѣгаетъ и къ обманамъ. Припомните показаніе свидѣтеля Ошуркова, у котораго онъ занялъ 15,000 руб. для временнаго прикрытія растраты, въ виду очередной ревизіи, подъ предлогомъ выдачи этихъ денегъ Таскину, по переводу. Этимъ случаемъ защита воспользовалась по своему, какъ доказательствомъ того, какимъ довѣріемъ пользовался Шишкинъ, а слѣдовательно, какой онъ хорошей человекъ. Я смотрю на это иначе. Было время и не особенно давно, когда купцы вѣряли своимъ приказчикамъ, ходившимъ въ зипунахъ, по 100,000, и они берегали ихъ за своей пазухой или въ сапогѣ, и не воображали, что совершаютъ великій подвигъ честности, потому что не украли хозяйскихъ денегъ. Да и въ наше время въ коммерческомъ мірѣ практикуется такое личное довѣріе, какое въ другихъ сферахъ кажется почти непонятнымъ. Шишкинъ принадлежалъ къ этому коммерческому міру, и потому нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что, будучи въ добавокъ товарищемъ директора солиднаго банка, пользовался личнымъ довѣріемъ въ купечествѣ. Обращусь еще разъ къ увлеченію Шишкина, о которомъ такъ много говорила защита—къ его карточной игрѣ. Не все ли равно, какую бы страстью ни увлекся касиръ, растрчивающій деньги: одинъ скажетъ, что онъ заматалъ банковыя деньги, увлекшись карточной игрой; другой скажетъ, что его оцудала своими сѣтями обольстительная женщина и т. д. Игуменья Митрофанія увлеклась благотворительностію, однако ее осудили за подлоги, посредствомъ которыхъ она добывала деньги для своихъ высокихъ цѣлей. Повторяю, что каждый хорошъ, пока онъ хорошъ; но разъ чело-

вѣкъ совершаетъ преступленіе, онъ переступаетъ ту черту, которая отдѣляетъ хорошихъ отъ дурныхъ. Мы видѣли довольно примѣровъ тому, какъ люди, достигшіе высокаго общественнаго положенія, какъ, напр., генераль-штабъ-докторъ Бупъ, которые, совершивъ преступленіе, теряли все. Пока они были хороши, и имъ было хорошо. Зло, сдѣланное Шишкинымъ, не исчерпывается тѣмъ, что онъ растратилъ деньги, совершилъ преступленіе,—онъ вовлекъ въ криминаль и другихъ, которыхъ потянулъ за собою на скамью подсудимыхъ. Съ моей стороны я не нашелъ достаточно данныхъ для доказательства того, что Исаковъ и прочіе подсудимые злостно или съ корыстною цѣлью участвовали въ преступныхъ дѣяніяхъ Шишкина, а потому, если и вы придете къ тому же заключенію, то оправданіе ихъ не будетъ противорѣчить справедливости. Что касается до Канунникова, о которомъ я вообще упоминалъ вскользь, то я отъ обвиненія его рѣшительно отказываюсь. Я убѣжденъ, что онъ дѣйствовалъ вполне машинально. Въ заключеніе я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о симпатичности Шишкина, которую защита выставила, какъ одинъ изъ мотивовъ для оправданія его. Здѣсь, на скамьѣ подсудимыхъ, Шишкинъ—не первый и не послѣдній. До него судились сотни и послѣ него будутъ судиться тысячи. Пока будетъ стоять міръ и будутъ люди, будутъ существовать и суды, и тюрьмы. Какъ бы ни были хорошо организованы суды, преступления не прекратятся. Тѣмъ не менѣе судъ служить уздой, сдерживающею многихъ и многихъ отъ совершенія преступленій. И вы, вѣроятно, знаете немало такихъ людей, которые воздерживаются отъ преступленій не однимъ нравственнымъ чувствомъ, но и страхомъ суда. Несправедливо поэтому дѣлать различіе между симпатичными и антипатичными подсудимыми. Дѣло симпатіи есть дѣло личнаго чувства, отъ котораго судья долженъ отрѣшиться. Я не могу, конечно, отвергать, чтобы хорошее прошлое Шишкина не могло быть принято въ разсчетъ при опредѣленіи степени виновности его, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Шишкинъ былъ вовсе оправданъ. Право помилованія принадлежитъ исключительно монарху; но и ваши права обширны—вы можете смягчить его вину, вашимъ, въ то же время справедливымъ, приговоромъ.

Пр. пов. Погодинъ. Гг. присяжные засѣдатели! Товарищъ прокурора остановилъ свое вниманіе на моей рѣчи—онъ находитъ ее черезъ чуръ страстной. Страстность защиты еще небольшое преступленіе; да и въ настоящемъ случаѣ страстность эту вызвала рѣчь представителя гражданскихъ истцовъ. Товарищъ прокурора упрекаетъ меня за мою характеристику образа дѣйствій представителя гражданскихъ истцовъ и хвалитъ себя за сдержанность. Въ самомъ началѣ своей рѣчи я отдалъ честь справедливому отношенію къ дѣлу со стороны тов. прокурора: я сказалъ, что онъ стоитъ на законной почвѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вамъ, гг. присяжные засѣдатели, не предоставлялось право судить такъ или иначе. Для прокурора все равно, былъ ли человѣкъ прежде хорошимъ или нѣтъ; разъ онъ совершилъ преступленіе, въ глазахъ прокуратуры онъ преступникъ. Ваша же обязанность въ томъ и состоитъ, что вы должны обсудить не одинъ поступокъ, а всего человѣка. Прокуроръ говоритъ, что если фактъ преступленія доказанъ, то надо непременно и наказывать за совершеніе этого преступленія; иначе, по словамъ прокурора, будетъ помилованіе. Правда, что право помилованія принадлежитъ Высочайшей власти, но помилованія уже тогда, когда судомъ опредѣлена степень наказанія. Къ вамъ же я обращаюсь не съ просьбой о помилованіи, а прошу о признаніи Шишкина виновнымъ. Я прошу васъ взвѣснить всѣ обстоятельства и принять во вниманіе то, что онъ перенесъ. Шишкинъ уже искупилъ свою вину. Искупилъ онъ вину своимъ нравственнымъ паденіемъ, потерей тѣхъ благъ земныхъ, какими пользовался, своимъ невыносимымъ душевнымъ состояніемъ и, наконецъ, онъ просидѣлъ цѣлые 10 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Для прокурора длинный срокъ предварительнаго заключенія подсудимаго ни чего не значитъ: они привыкли видѣть, какъ сидятъ цѣлыми годами. Но какъ-то тому человѣку, которому приходится сидѣть?—это нака-

заніе очень чувствительно, и 10 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія—для Шишкина вполне достаточное наказаніе.

Я не возвождилъ и не возвожу Шишкина въ герои—я говорю, что Шишкинъ слабохарактерный человѣкъ, котораго увлечь нетрудно; но котораго всѣ уважали. Возвратите его обществу, и оно его приметъ.

Пока Шишкинъ не сошелся въ Октябрѣ съ Галинымъ, Шишкинъ игралъ въ карты; но игралъ, какъ засвидѣтельствовалъ передъ вами Сабанинскій, съ барышнями. Прокуроръ вспоминаетъ то время, когда безъ документовъ ввѣрились миллионы. Теперь уже не то: теперь всякій требуетъ векселя, и зря денегъ безъ документа не даютъ. Если Шишкинъ и является фактическимъ виновникомъ растраты, то намъ Маклецкій самъ сказалъ, что онъ признаетъ себя нравственно отвѣтственнымъ за эту растрату. Въ этихъ словахъ вы увидали признаніе вполне чистосердечное, вполне честное со стороны директора банка. За что же такъ строго карать лишь одного изъ виновниковъ этой растраты, случайно попавшаго на скамью подсудимыхъ?

Прокуроръ старается защищать представителя гражданскихъ истцовъ,—онъ говоритъ, что гражданскіе истцы могутъ защищать свои интересы и въ уголовномъ судѣ. Но, коль скоро гражданскій истецъ является въ уголовный судъ, то вотъ онъ и смѣшиваетъ требованіе денегъ съ требованіемъ признанія виновности и, даже, не допускаетъ мысли о снизхожденіи.

Нѣтъ, гг. присяжные засѣдатели, Шишкинъ не такой ужасный преступникъ—это не злонамѣренный, а несчастный человѣкъ.

Рѣчь прис. повѣр. В. Бибинова, защитника подсудимаго Королева. Гг. присяжные засѣдатели! Если бы кто-нибудь явился сюда и услышалъ только послѣднюю рѣчь прокурора, не зная о томъ, что происходило здѣсь раньше, то онъ пришелъ бы въ крайнее недоумѣніе; онъ не могъ бы уяснить себѣ—кого здѣсь судятъ, за что, кто защитникъ, и кто обвинитель? Въ этой послѣдней своей рѣчи прокуроръ ни однимъ словомъ не упомянулъ о тѣхъ подсудимыхъ, которые находятся на скамьѣ и которыхъ дѣйствительно судятъ, кромѣ, впрочемъ, подсудимаго Канунникова. Вы слышали, что вся его рѣчь съ одной стороны была направлена исключительно къ тому, чтобы защитить или оправдать во 1-хъ обвиняемаго гражданского истца, во 2-хъ членовъ правленія Сибирскаго банка и въ 3-хъ самого себя; съ другой же стороны онъ направилъ обвиненіе противъ защитниковъ подсудимыхъ; онъ обвинялъ насъ въ томъ, что мы очень страстно отнеслись къ дѣлу, что рѣчи наши отличались сильнымъ возбужденіемъ, и что защитникъ Шишкина обвинялъ его, прокурора, въ жестокости, между тѣмъ, какъ онъ относится къ дѣлу совершенно спокойно и ни мало не былъ жестокъ, что онъ и не можетъ быть жестокимъ и относиться къ дѣлу страстно, потому что ему запрещаетъ это его начальство. Гг. присяжные! говоря обо мнѣ, прокуроръ былъ правъ; я сознаюсь, что не могу оставаться хладнокровнымъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о всей судьбѣ человѣка, и притомъ человѣка безусловно невиннаго; я горжусь, гг. тѣмъ, что я не очерствѣлъ еще настолько, чтобы оставаться въ такихъ случаяхъ спокойнымъ, какъ это дѣлаетъ прокуроръ, хотя бы и по приказанію начальства.

Человѣкъ—не машина, на которую могло бы дѣйствовать приказаніе начальства такъ, какъ, по увѣренію товарища прокурора, оно дѣйствуетъ будто бы на него; я не знаю такого отчаяннаго подчиненія, и настоящее дѣло служить лучшимъ доказательствомъ того, что прокуроръ въ этомъ отношеніи не правъ. Вспомните, гг., что два часа тому назадъ онъ, прокуроръ, поддерживалъ обвиненіе противъ всѣхъ подсудимыхъ, а теперь, хотя новаго ничего и не произошло, онъ заявляетъ вамъ, что Канунниковъ невиненъ; быть можетъ, если бы прошло еще два часа, то онъ заявилъ бы намъ, что и другіе подсудимые невинны. Такимъ образомъ два часа тому назадъ прокуроръ обвинялъ человѣка, котораго онъ самъ же признаетъ невиннымъ. Развѣ это не жестоко? Развѣ можетъ поступать такъ человѣкъ нежестокій? А это доказываетъ, что приказаніе начальства на смягченіе права товарища прокурора дѣйствуетъ не особенно-то сильно.

Пр. пов. Магницкій. Гг. присяжные засѣдатели! Та страстность, въ которой прокуроръ обвиняетъ защиту, объясняется самымъ свойствомъ защиты: мы отстаиваемъ не денежный мѣшокъ, мы отстаиваемъ честь, доброе имя подсудимыхъ, почти жизнь ихъ! Да и не однихъ подсудимыхъ защищаемъ мы, мы защищаемъ ихъ семью: защищая Лодеровскаго, я защищаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, шесть человекъ его дѣтей! Защищая Исакова и Канунникова, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, защищаю и ихъ семьи, мать, отца ихъ!..... Жалѣю, если мои выраженія были рѣзки—это объясняется только что сказаннымъ, и по отношенію съ себѣ, смѣю увѣрить г. товарища прокурора, принявшаго на себя защиту гражданского истца, что не было бы этой рѣзкости, если бы факты судебного слѣдствія принимались такъ, какъ они прошли передъ вами, если бы этимъ фактамъ не старались дать иной окраски, иного толкованія. Обвиненіе, такъ сказать, даетъ тонъ защитѣ.

Подсудимый Шишкинъ. Вы очень хорошо поняли дѣль, съ которою представитель гражданскихъ истцовъ забросалъ меня грязью. Если онъ сдѣлалъ это съ вѣдома своихъ довѣрителей, то Богъ съ ними!.. Я утверждаю, что артельщики Клоуревъ и Канунниковъ дѣйствовали вполне безкорыстно... Я растратилъ деньги; но я думалъ ихъ возвратить. Исаковъ говорилъ, что я внесъ уже 3 тысячи. Но дня за 3 или за 4 до ревизіи я внесъ въ кассу и процентныя бумаги на 5 тысячъ рублей. Теперь я ни чего не имѣю; но я заявлять уже, что если я буду имѣть возможность, то заплачу все—увѣряю васъ, я заплачу.

Присяжнымъ было предложено 21 вопросъ. Въ числѣ ихъ, вопросы о совершеніи фактовъ растраты, залога чужихъ бумагъ и подлоговъ были отдѣлены отъ вопросовъ о виновности.

Признавъ фактическую сторону въ отношеніи подсудимаго Шишкина и отвергнувъ участіе прочихъ лицъ, присяжные засѣдатели вынесли оправдательный вердиктъ, какъ въ отношеніи Шишкина, такъ и въ отношеніи всѣхъ прочихъ подсудимыхъ.

Театръ. 13го Октября мы присутствовали на дебютѣ г-жи Ураловой, выступившей въ пьесѣ „На хлѣбъ и на воду“. По нашему мнѣнію, для дебюта начинающей артистки, едва вышедшей изъ дѣтскаго возраста, такая пьеса тяжела, потому что вся сосредоточивается на ней одной; но мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что, не смотря на это, молодая дебютантка осталась побѣдительницей: она не спѣшила, не глотала словъ, не торопилась скорѣе высказать свою роль, а играла сдержанно и мило!..

Привѣтствуемъ нараждающееся дарованіе и желаемъ ему всяческаго успѣха на трудномъ поприщѣ драматическаго искусства!

При этомъ не можемъ умолчать о неадекватности нѣкоторой (конечно *высшей*) части публики. Въ то время, когда интеллигенція, желая поощрить и ободрить молоденькую, малоопытную артистку, аплодировала ей, у кого-то тамъ, въ „высшихъ“ сферахъ, хватило безсердечія свистать, именно не шикать, а *свистать*: думаемъ, что это былъ какой-нибудь индивидуумъ, забывшій, что онъ зритель въ театрѣ, а вообразившій себя околочнымъ въ участкѣ! Господа свистуны! Тяжело являться въ первый разъ передъ публикой на театральныхъ подмосткахъ, гдѣ нерѣдко старый и опытный актеръ теряется и вмѣсто „Евдокія“ лепечетъ „обмокни“; поэтому лучше поддержать начинающій талантъ неумѣстнымъ аплодисментомъ, нежели убить его, хотя бы и умѣстнымъ, свисткомъ! Н. (S).

Ну ужь и сосѣди!

Я не похожъ на редактора „Екат. Недѣля“, ни на кого изъ сотрудниковъ этой „неделикатной газеты“. Я человекъ тонкій, вѣжливый, и Боже меня сохрани, чтобы я сталъ писать про тотъ городъ или вообще ту мѣстность, гдѣ вы живете. Я пишу всегда про сосѣдную. Да оно, знаете, и лучше. Про сосѣда-то говори, что хочешь: читатель не разсердится. Такъ вотъ я и каковъ!.. Но чтобы вы, читатель, убѣ-

дились въ томъ, что я не хочу писать про вашу мѣстность, то я вамъ и опишу всѣ отрицательные признаки того мѣста, про которое я хочу писать. Нѣтъ тамъ головы въ городѣ, а въ вашемъ, навѣрное, есть, и притомъ ваша голова, конечно, умнѣйшій человекъ. Нѣтъ тамъ предсѣдателя управы, какой есть у васъ. Тамъ секретарь управы не пишетъ такихъ прелестныхъ докладовъ, какъ вашъ секретарь. На собраніяхъ, какъ въ думѣ, такъ и въ земствѣ, вопросы ставятся безтолково, а не такъ ясно и правильно, какъ у васъ. Правда, что и у сосѣдей не безъ умныхъ головъ: и тамъ есть „тончайшіе политики“, которые на собраніяхъ тихохонько сосѣда толкаютъ ногой: не зѣвай-де—проси перерыва. Но эти „тонкіе“ политики все-таки не такъ тонки, какъ ваши. И эту-то самую политику они не могутъ продѣлать совсѣмъ чисто. Нѣтъ, у васъ не въ примѣръ лучше, чѣмъ у сосѣдей. У сосѣдей нѣтъ такого прелестнаго театра, нѣтъ такой роскошной группы, да и антрепренеромъ тамъ совсѣмъ не г. Надеръ. Тамъ нѣтъ ни одной такой талантливой пѣвицы, какъ Шнейдеръ. Да что и говорить! Тамъ не даютъ и нѣмыхъ оперетокъ. А что до ораторовъ, то тамъ не найти ни одного равнаго гласному свяцъ. Троицкому. Вы, можетъ, думаете, что тамъ кто съумѣетъ сравнить голову школьника съ колбасой?—Ни-ни. А чтобы такъ ясно доказать превосходство обученія по псалтыри и часослову передъ растлѣвающимъ, теперь принятымъ, способомъ обученія—такъ вы, право, ни одного не найдете. Народъ тамъ все съ фанаберіей, пустой. И, повѣрите ли? никто тамъ о лягушкахъ на земскомъ собраніи не заикнулся. Найдутся, правда, тамъ и съ широкимъ горломъ, да все не то, что у васъ. У васъ благодать! И ораторы отменные, и доклады краснорѣчивые, и такіе высокіе, самыя высокіе, вопросы обсуждаютъ. Да и гдѣ же какимъ-то сосѣдямъ тягаться съ вами, когда у васъ одинъ о. Троицкій часами говоритъ о важнѣйшихъ вещахъ можетъ. Конечно, я случайно зашелъ къ вамъ; но поистинѣ сознаюсь, что у сосѣдей такихъ умныхъ бесѣдъ не услышишь. Даже Лютеръ—и его праха у васъ въ покоѣ не оставляютъ, а про жидовъ—главныхъ виновниковъ того, что у насъ 3-хъ-годинный курсъ въ школахъ и того, что программа школы самая тлетворная (перевѣсить бы ихъ всѣхъ каналий!)—объ этомъ у сосѣдей ни гу-гу. Ну, дрянь, однимъ словомъ, тамъ людишки, мразь—и больше ничего. Вотъ у васъ, на примѣръ, знаютъ, что это коварный нѣмецъ удружилъ намъ—всучилъ программу школьную, а у сосѣдей и этого-то не знаютъ. Сосѣди, такъ сосѣди и есть. Вѣдь и нѣмцы сосѣди, а значить путнаго они придумать ничего не могли. Вообще, надо замѣтить, что у сосѣдей и самое-то чувство гражданского мужества развито не такъ сильно, какъ у васъ. У васъ вонъ есть гласный Корляковъ, котораго „хоть на вилы сади, а онъ за правду стоитъ“. Шутка сказать, посадить на вилы конечно, если вилы лежатъ на землѣ, то и, при всей своей трусости, я пожалуй готовъ съѣсть на нихъ. Но вѣдь, чѣмъ чортъ не шутить! можетъ приключиться такъ, что попадешь и на остріе. Другой, особенно изъ сосѣдей-то, пожалуй струситъ не меньше моего, а вотъ вашъ Корляковъ такъ не боится—будетъ все стоять за правду, а его пррр..., да и проколютъ насквозь... Ужъ, какъ страшно!... Я, знаете, всякихъ страховъ боюсь, а потому, вполне сочувствую сосѣдямъ, что они вилы въ ходъ не пускаютъ. Да и то сказать, за вилы-то можно, вѣдь, по ст. 1494, а можетъ и по другой какой, притянуть къ суду—тогда прощай права гласнаго!.. Нѣтъ, надо сосѣдямъ посоветовать, чтобы они лучше этакъ.. языкомъ, а не вилами кололи... Посмотрѣли бы они, да послушали, какъ гласный о. Троицкій больно громить всѣхъ, кто въ высшія училища рвется, такъ узнали бы, что языкъ-то тоже бываетъ востеръ, да еще какъ! Вредъ говорить, одинъ отъ этого образованія: набивали бы лучше такъ карманы, а то, какое-то образованіе выдумали!.. Вздоръ одинъ, и больше ни чего.. И я скажу „вздоръ“. Чего тутъ глѣзть въ образованность—заведи кабакъ, да и наживай копейку: оно несравненно сподручѣе. И дураки же, доложу вамъ, у насъ сосѣди, и до этого не додумались, такъ гдѣ же имъ такъ ловко съ высшего образованія да на „еловыя шишки“ съѣзжать. Непремѣнно закажу имъ, сосѣдямъ-то, чтобы они послушали о. Троицкаго! У васъ гласные народъ бойкій, и если

чуть плохо, такъ и трехъ сенаторовъ за бока—судите-де, разбирайте, кому Царскій мостъ поправлять: земству, или городу. А у сосѣдей, да чтобъ кто осмѣлился о сенаторахъ заговорить! этого, батюшка, и въ поминѣ нѣтъ.

Простите, голубчикъ, что всего, что хотѣлъ, не досказалъ: редакторъ говоритъ, что мѣста больше въ газетѣ нѣтъ. До свиданія! Не осердитесь, коли чего не разслыхалъ: глуховать маленько.

Глухой-безгласный.

Мелочи вседневной жизни

Друзья хуже враговъ. Охранители въ Николаевской волости. Амфитрѣонъ въ кутузкѣ. Алкоголизация воздуха въ Пермской губ. Артиллерійскія наклонности волостныхъ, какъ результатъ замѣны озона алкоголемъ. Своеобразный способъ выбора земскихъ гласныхъ.

«Избавьте меня отъ друзей, а со врагами я самъ справлюсь».

Генрихъ VI.

Изъ всѣхъ французскихъ королевъ династій Валуа, Бурбоновъ и Капетовъ, начиная съ Хлодвига и кончая Людовикомъ Вселюбезвѣйшимъ, больше всѣхъ милъ моему сердцу король Генрихъ IV, и милъ единственно потому, что онъ изрекъ золотыя слова, поставленные эпитафюмъ въ настоящемъ фельетонѣ. Я его понимаю вполне! Въ послѣднее время „друзья“ сдѣлались какимъ-то кошмаромъ скромнаго обывателя городовъ и всей земли Русской; они-то и есть та самая „жена“, которой бредилъ застѣнчивый Иванъ Федоровичъ Шпонька. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря опеку „друзей“, которые носятъ съ собою „неблагонадежность“, какъ „дурень съ писанной торбой“, по словамъ Гоголя, жить становится совсѣмъ нельзя, а можно только *скользить по наклонной плоскости*: удержался—слава—Богу! нѣтъ—туда и дорога!...

„Друзья“ этого сорта всюду видятъ „неблагонадежность“ обывателя, которой и прикрываютъ, какъ щитомъ, свои собственные, не особенно красивые дѣянія! Неудобно ли полюбиться нѣсколькими ландшафтниками ихъ дружеской услужливости.

Въ нѣкоторыхъ нумерахъ „Е. Н.“ были помѣщены корреспонденціи изъ Николаевской волости, указывающія на разныя злоупотребленія волостныхъ писарей и мѣстныхъ кабатчиковъ, безсовестно эксплуатирующихъ крестьянъ, отпускаая имъ вино подъ росписки за непомерно высокую цѣну. Мѣстные Подбугольниковы и Разуваевы, собравшись „вкупѣ“ подъ руководствомъ волостнаго писаря,

Стали думать да гадать,
Какъ бы автора узнать...

Наконецъ заподозрили нѣкоего г. Н., мужа сельской учительницы.

—А вотъ мы его живой рукой сократимъ, ораторствуетъ писарь: вишь, сочинитель высказался...! извольте радоваться! Мы его прорберемъ...! Пошлемъ макаровыхъ телятъ пасти...

Собрали сходъ и составили приговоръ, что г. Н., какъ человекъ *неблагонадежнаго* (понимаете?) выдворить изъ села на всѣ четыре стороны.

—Въ чемъ же, то-ись, онъ, робята, неблагонадеженъ? недоумѣваютъ крестьяне.

—Подстрекатель! горячится писарь: *Гудняковскихъ* мужиковъ подговаривалъ у нихъ въ деревнѣ церкву строить!.. По нынѣшнимъ временамъ на счетъ подговоровъ—ихъ, какъ строго! Потому, вонъ сбиваетъ народъ на церкву, а завтра и еще на что-нибудь!.. *Неблагонадеженъ, и шабаш!*

Между тѣмъ въ деревнѣ *Кнутовой*, той же волости, ревнитель благонадежности, волостной писарь, съ сельскимъ старостой выдаютъ кабатчику, вмѣсто разрѣшеннаго сходомъ, полугодоваго приговора на торговлю виномъ—годовой; а когда крестьяне, раскусивъ дѣло, потребовали у нихъ отчета, то они объяснили:

—Простите, молъ, старички почтенные, эфто мы „по ошибкѣ“.

Угостили миръ водочкой—и дѣло въ шляпѣ.

Въ *Мотовилихинскомъ* заводѣ такимъ „другомъ“ является урядникъ Бухаловъ. Разъ, вечеромъ, обыватель этого завода М. съ нѣсколькими товарищами приглашаетъ начальство, въ лицѣ означеннаго урядника и сотскаго Фефилова, въ мѣстную харчевню, гдѣ и устраиваетъ нѣкій небольшой фесифаль. Выпили водочки, пивца, попросились и отправились во-свойси. Показалось ли преержажимъ властямъ угрешеніе слишкомъ мизернымъ, сравнительно съ занимаемыми имъ постами, но только урядникъ и сотскій начали приерживать своего амфитрѣона:

—Постой, дескать, милый человекъ, мы тебя сичасъ въ кутузку!...

М., видя въ этомъ только пріятельскую шутку, посмѣивается, но шутка кончилась нешуточно. Урядникъ приказалъ подошедшимъ полицейскимъ десятникамъ взять М., какъ человекъ „неблагонадежнаго“, вести его въ правленіе, гдѣ, отобравъ у него деньги и документы, ввергли его „въ мѣсто злочно, мѣсто прохладно“. Когда М. пожелалъ узнать причину своего заточенія, то блюстители порядка произвели безпорядокъ не только въ его костюмѣ, но даже и въ физиономіи!.. Спустя нѣсколько часовъ пришелъ въ кутузку сельскій староста Печищевъ и спросилъ М., сколько у него отобрано денегъ. Тутъ произошло маленькое *qui pro quo*: денегъ было отобрано 138 руб., урядникъ утверждаетъ, что только 38 руб., а его ассистентъ, сотскій, удостоверяетъ, что 48 руб! Кто будетъ премудрымъ Соломономъ и добьется правды?—не знаемъ.

И все это продѣлывается „друзьями“ и охранителями безъ всякаго повода, безъ соблюденія какой бы то ни было формальности, а такъ, просто: неблагонадеженъ и кончено.

—Чѣмъ же, молъ, я неблагонадеженъ? платится обыватель: скажи, Христа-ради.

—А тѣмъ, что волосы пуцаешь съ праваго виска на лѣвое ухо! Вотъ тебѣ и сказъ весь!...

Вообще наши волостныя правленія представляютъ нѣчто невообразимое! Это какіе-то далекіе, далекіе уголки, куда правда и здравый смыслъ хоть три года скачи—не доскачутъ, хотя бы для своего передвиженія они взяли рысаковъ Михайловской вольной почты.

Въ *Никитинскомъ* заводѣ (Соликамскаго уѣзда) четвертый годъ ежедневно напивается до чортиковъ волостной старшина Пендуровъ, за каковую усердную службу и жалованіе исправно получаетъ. Общество давнымъ-давно избрало другаго старшину, но приговоръ почему-то не утверждается, и Пендуровъ продолжаетъ усердствовать на поиривѣ питейной дѣятельности, запустивъ дѣла до такой степени, что, по словамъ нашего корреспондента, „въ нихъ чортъ ногу сломить“. Понятно, что за всѣ безпорядки и могущія быть растраты заплатится своимъ карманомъ общество; что же: съ міру по грошу, старшинъ—штофы!

Но, читатель, не будемъ строги къ слабости Пендурова: по нашему мнѣнію, онъ не виноватъ,—виноватъ воздухъ Никитинскаго завода, насыщенный, вмѣсто *о.она*, алкоголемъ! Иначе отчего же бы почтенному о. Михаилу Попову, шестуя среди бѣлаго дня, по стогнамъ этого завода, бить стекла въ окнахъ обывательскихъ домовъ и носить столь странную обувь: правая нога въ резиновой галошѣ, а лѣвая—нагишомъ? Это и не изящно, и вредно для здоровья, и занимаемому батюшкѣ сану не приличествуетъ!.. Честное слово, господа, всему виною алкоголистый воздухъ!..

Впрочемъ, не одинъ Никитинскій заводъ испытываетъ странное атмосферическое явленіе: то же самое и на *Баранчинскомъ* заводѣ. Вѣроятно, какой-нибудь шутникъ, въ родѣ извѣстнаго доктора Окса, перепортилъ климатъ всей нашей губерніи. Такъ въ волостномъ правленіи этого завода старшина, вслѣдствіе правильно организованной выпивки, впалъ въ нѣкое вождедѣніе и дошелъ до членовредительства: взялъ, да, не говоря дурнаго слова, и сломалъ себѣ ногу... а его сподвижникъ—староста по той же причинѣ сдѣлался однимъ изъ

клиентовъ знаменитаго адвоката Пателена и всѣмъ, чающимъ отъ него хоть единого живаго слова, отвѣтуетъ:

— „Б-а-я-я!“

И больше ничего, ей Богу!...
Понятно, что результатомъ такою отношенія волостнаго начальства къ исполненію своихъ обязанностей является множество различныхъ безпорядковъ. Въ заводѣ и его окрестностяхъ появилось семь человекъ бродягъ, бѣжавшихъ изъ Сибири; они такъ обжились здѣсь, что пользуются правами гражданства: напиваются, спятъ на улицахъ и даже у самаго волостнаго правленія. Правда, одного изъ нихъ забрали и отправили по начальству, а шестеро остальныхъ благодушествуютъ; жители, чтобы задобрить ихъ, носятъ имъ воду и т. п. Вы думаете, можетъ быть, что волостное начальство не принимало никакихъ мѣръ къ устрашенію этихъ незваныхъ гостей? Ошибаетесь! Оно собрало нѣсколько человекъ, имѣющихъ ружья, и приказало сдѣлать залпъ около волостнаго правленія!..

Чего же еще? Ужъ если выстрѣлы не помогутъ, то ясно, что тутъ всѣ мѣры безсильны.

Такъ какъ весь настоящій фельетонъ посвященъ волостнымъ порядкамъ, то для полноты картинки сообщимъ о томъ, какъ иногда производятся выборы земскихъ гласныхъ.

Нашъ корреспондентъ, г. „Не земскій“, пишетъ по этому поводу слѣдующее: въ с. *Нижинскомъ* (Ирбитскаго уѣзда) былъ сельскій избирательный съѣздъ для выбора земскихъ гласныхъ и „выборъ гласнаго З. (волостнаго писаря) былъ основанъ на подкупѣ выборщиковъ“. Явился на съѣздъ крестьянинъ М—въ и принялъ участіе въ баллотировкѣ; послѣ оказывается, что онъ не принадлежитъ къ числу выборщиковъ а на вопросъ: „почему же онъ тутъ присутствуетъ?“ наивно отвѣчалъ:

„Писарь приказалъ—ослушаться не смѣлъ!“

Одинъ изъ выборщиковъ въ официальной бумагѣ описываетъ, какъ по приказанію того же писаря З. угощали ихъ виномъ и т. п.

„Давно бы пора, говоритъ г. „Не земскій“, воспретить волостнымъ писарямъ, пока они на службѣ, всякую земскую дѣятельность“.

Мы съ своей стороны вполне разделяемъ мнѣніе почтеннаго корреспондента.

Нигъ А—гъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:	Обыкновенная:
	1-й сортъ.	1-й сортъ. 2-й сортъ.
Бородина	8—80	6—50
Симанова	8—80	6—50
Малиновцева	9—50	8—80
Грачева	9—50	6—30
Соснина	10—	6—35
Степановыхъ	9—50, 8—75	6—60, 8—
Жирикова	10—	6—60, 8—50
Евсѣева	7—70	6—
Ларицева	8—30	6—70
Грачева и Боброва	—	—8—
Иванова	—	7—60
Первущина	—	7—60
Первущиной	—	—8—
П. М. Злоказова	8—50-8—	6—50 7—50 5—90
А. М. Злоказова	—	—8-30, 8-10; 6-10, 5-80
М. С. Яковлева	9, 8—50	6—50
Е. П. Сулова	11—	7—30 10—
Н. И. Ночвина	8—30	7—50 5—80
Бр. Насѣдкиныхъ	—	7—50 5—80
Крашенинникова и Первухина (дов. Верестовъ)	9—	6—60 10—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козельскіа)	10—50,	—
(*Манная)	—	—12 р.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука 68 к., у прас. 70 к.; пшеничная мука съ возовъ 75 к., у прас. 80 к.; ячмень съ возовъ 50 к.; овесъ съ возовъ 48 к., у прасоловъ 50 к.; сѣно заводское у прасоловъ 9 р. 80 к.; масло конопляное у прас. 6 р. 40 коп.; мясо 1 сортъ у прасоловъ 3 р. 60 к. пуд.; мясо 2 сортъ у прас. 3 р.; крупа толстая у прасол. 75 к.; крупа медкая у прас. 85 к.; рыба: окунь у прас., отъ 2 р. 80 к. до 6 р.; щука у прас., отъ 2 р. 60 к. до 4 р.; соль у прас. 40 к.

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	ЦѢНЫ НА САХАРЪ.	
	Партионная, отъ 300 пуд. и болѣе.	1/2 партионная, отъ 50 до 300.
	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	10	10
2) Данилевскій (привилегированный)	10	10
3) Сергѣевскій	9	70
4) Харитоненко	9	70
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	80
6) Михайловскій (привилегир.)	—	—
7) Московскаго товарищества	9	70
8) Черкасскій	9	70
9) Харьковскій	9	70
10) Роттермульд	9	70

Пилёный:

11) Сергѣевскій 1-й сор.	—	—
12) „ 2 „	—	—
13) Московскій 1 „	—	—
14) Песокъ сахарный	9	—

Издательница А. Полкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

РѢЗЬБА СТАЛЬНЫХЪ ПЕЧАТЕЙ

для административныхъ и частныхъ мѣстъ, а также для питейныхъ заведеній, заводовъ крутчачныхъ, мыловаренныхъ, кожевенныхъ и т. под. Рѣзба прессовъ (съ краской и безъ краски) для визитныхъ карточекъ, вензелей на серебрѣ и проч. Работа новѣйшихъ фасоновъ; цѣны умѣренныя. Печати и прессы есть и готовыя. Мастеръ Федоръ Ялухинъ; Береговая улица, собственный домъ, противъ дачи Симанова, близъ Нового моста.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 25 число Октября 1882 года назначенъ торгъ, съ переторжою черезъ три дня, на продажу багану 3 пуд. 2 фун., оставшагося непроданнымъ отъ имущества Екатеринбургской механической фабрики по приходной стоимости 117 р. и по переодѣлѣ на 54 руб. 90 коп.

Желающіе торговаться должны, въ день торга, или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи, желающіе торговаться, могутъ видѣть въ Главной конторѣ, какъ до торговъ примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Цѣль конторы *Кремлевъ* Столоначальникъ *Ис. Буриновъ*.

ОСОБА, имѣющая дипломъ С.-Петербургскихъ педагогическихъ университетскихъ курсовъ и бывшая 3 г. учительницею прогимназіи, ищетъ уроковъ или какихъ-нибудь занятій. Адресъ: Злагуостовская ул., д. Саламатова. М.

Выходить въ 1882 году подь **НОВОЮ РЕДАКЦІЮ**

XXII годѣ. Открыта подписка на 1883 г. годѣ XXII.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Съ роскошными преміями, приложеніями и раскрашенными картинами.

Выходить въ 1883 году **ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНИЯХЪ**, всего въ годѣ.

24 НУМЕРА МОДНЫХЪ, выходящихъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новыхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукодѣлій работъ и проч., съ описаніями.

24 НУМЕРА ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, выходящихъ 8 и 22 числа каждаго мѣсяца и составляющихъ отдѣльный литературно-художественный журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 НУМЕРА ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки ПОСЛѢДНИХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ.

Кромѣ рассылаемыхъ въ теченіи года бесплатныхъ приложеній, какъ-то: *раскрашенныхъ рисунковъ канювыяг, тамбурныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ русскомъ стилѣ, патроновъ, выкроекъ, нотъ и пр.*, годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ тотчасъ при подпискѣ прекрасную

ПРЕМІЮ, роскошную **энеографическую картину**: „**ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ**“

(улучшенное изданіе известной картины «Наконецъ одинъ»).

Гг. иногороднымъ подписчикамъ эта премія высылается съ № 1 „Моднаго Магазина“.

Цѣна годовому изданію „Моднаго Магазина“ на 1883 годѣ:

I изданію съ **двадцатью** раскрашенными парижск. картинками и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. **5** р. съ дост. въ Спб. и для иногор. **7** р.

II изданію съ **24** раскрашенными парижск. картинками и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. **6** р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ **8** р.

III изданію съ **36** раскрашенными парижск. картинками и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. **8** р. съ доставкой въ Спб. и для иногород. **10** р.

ВЪ МОСКВѢ безъ доставки: I-му изданію **5** р. **50** к.; II-му изданію **6** р. **50** к.; III-му изданію **8** р. **50** к.

Для служащихъ допускается расрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Пробные номера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдутъ въ Декабрѣ 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „МОДНАГО МАГАЗИНА“, по Николаевской ул., д. № 48.

Издатель «Моднаго Магазина», и «Иллюстрированнаго Мира» **В. П. Турба.**

Богатый выборъ рукодѣлій и работъ.

Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія.

Роскошные преміи, приложенія, раскрашенныя картины и проч.

Извѣщеніе.

23-го Сентября сего года управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги обратилось съ нижеприводимымъ письмомъ къ гг. представителямъ горнозаводской промышленности на Уралѣ, пользующимся, для передвиженія своихъ произведеній и матеріаловъ, желѣзной дорогой.

Въ предположеніи, что какое-либо изъ этихъ писемъ можетъ, по той или другой причинѣ, не дойти по своему назначенію, настоящимъ извѣщеніемъ управленіе дороги надѣется предотвратить нежелательныя послѣдствія такой случайности.

Содержаніе писемъ: „Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги, озабочиваясь возможно полнымъ удовлетвореніемъ интересамъ горнозаводской промышленности, въ смыслѣ успѣшности передвиженія ея произведеній и потребныхъ матеріаловъ, считаетъ полезнымъ, въ виду: а) послѣдовательнаго увеличенія перевозокъ по дорогѣ и б) практическихъ указаній за истекшіе 4 года, обратиться къ гг. представителямъ горной промышленности на Уралѣ съ покорнѣйшею просьбою посѣтить лично (или уполномочить своихъ довѣренныхъ) предположенный управленіемъ частный съѣздъ въ г. Екатеринбургѣ, въ вокзалѣ желѣзной дороги, въ половинѣ Октября, для сообщенія о видахъ на передвиженіе заводскихъ грузовъ въ теченіи предстоящей зимы, причемъ желательно выяснитъ: а) размѣръ передвиженій, б) ихъ направленіе и в) періоды непрерывныхъ отправокъ. Полученныя данныя послужатъ основаніемъ для выработки общей программы перевозокъ съ начала зимняго пути до наступленія навигаціи 1883 года.“

Одновременно управленіе дороги съ живѣйшимъ вниманіемъ выслушаетъ всѣ тѣ заявленія, которыя сочтутъ нужнымъ сдѣлать гг. представители по поводу отдѣльныхъ вопросовъ пользования дорогой.

Въ заключеніе управленіе дороги позволяетъ себѣ надѣяться, что гг. представители горной промышленности на Уралѣ отнесутся сочувственно къ предположенному съѣзду и благоволятъ прислать, въ непродолжительномъ времени, отвѣтныя заявленія по поводу программы занятій и выбора времени.“

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги симъ увѣдомляетъ, что предположенный управленіемъ частный съѣздъ представителей горной промышленности въ г. Екатеринбургѣ, въ вокзалѣ желѣзной дороги, откроется съ 20 числа Октября сего года.

Управляющій Уральскою дорогою **Н. Островскій.**

467—3—3

Имѣя аттестатъ и дипломъ Петербургскаго Николаевскаго института, ищу уроковъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса; спеціально же преподаю французскій языкъ. Желających прошу обратиться въ домъ Немытнвой, по Одиаркѣ.

436—5—5

ПОЧТЕННАЯ ОСОБА ищетъ мѣста экономки, швеи, или няни; согласна въ отѣздъ. Адресъ: Большая-Вознесенская ул., домъ Протасова.

ДѢВУШКА ищетъ мѣста швеи въ семействѣ или въ модномъ магазинѣ. Адресъ: Солдатская ул., д. Воченкова.

АДРЕСЪ: Повивальная бабка **Екатерина Львовна Протасова**, практиковавшая здѣсь назадъ тому четыре года, опять возвратилась въ г. Екатеринбургъ для постоянного проживанія и спеціальныхъ занятій. Квартируетъ по Златоустовской улицѣ, въ домѣ Тумашовыхъ, подлѣ Столарева, наискосокъ доктора Туржанскаго.

485—3—1

Получены съ выставки **РОЯЛИ** Гентша и рояли Шредера, скрипки, гитары, гармоніи, римскія струны и новѣйшія ноты, Абонементъ нотъ помѣсячно, отъ 1-го рубля. Соборная ул., магазинъ **Л. Цеслянскаго**. Тутъ же нужна хорошия кухарка.

487—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества покорнѣйше проситъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества пожаловать въ общее собраніе, назначенное въ Домѣ городского общества, 12 Ноября сего 1882 г., въ 6 часовъ вечера, для рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Для разсмотрѣнія отчета совѣта общества за 1881/82 годѣ.
- 2) Выборъ членовъ совѣта.
- 3) Выборъ членовъ въ пожарный комитетъ, учрежденный при городской думѣ.
- 4) О способѣ снабженія дѣйствительныхъ членовъ марками для расчета съ извозчиками, при поѣздкѣ на пожары.
- 5) Объ учрежденіи особаго знака для почетныхъ членовъ общества,
- и 6) О томъ, какое назначеніе дать запасному капиталу общества.

Предсѣдатель совѣта **Гуно Лемже.**

3—2

ВДОВА чиновница ищетъ мѣста экономки; согласна въ отѣздъ. Адресъ: Колобовская ул., домъ Чердынцева.

ВЕНЦЕЛЬ.
МОЛОЧНАЯ МУКА **НЕСТЛЕ.** цѣна 1 р.
ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. цѣна 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ, Базанская № 3,
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится **СИНИЙ ШТЕМЦЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ** Александра Венцеля **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ 16 число Ноября се. 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ банкѣ, въ суммѣ 500 рублей, деревяннаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику Стефану Чернавину и находящагося во 2-й части г. Екатеринбургѣ, по улицѣ Васнецовской. Торгъ начнется съ суммѣ 636 рублей. Желашіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера. Директоръ *Е. Суловъ.* Товар. директора: *В. Яковлевъ, М. Береновъ.* Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.* 476—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вступивъ, по уполномочію правленія Коммерческаго страхового отъ огня общества, отъ 23 Сентября сего 1882 года, за № 4188, на мѣсто бывшаго агента г. Михаила Николаевича Кошкина, въ управленіе агентствомъ общества въ г. Екатеринбургѣ, я честь имѣю довести о томъ до всеобщаго свѣдѣнія и покоряйше прошу съ требованіями, по застрахованію отъ огня въ Коммерческомъ обществѣ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, имуществовъ, обращаться ко мнѣ въ контору агентства, находящуюся въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ отставнаго маіора г. Воробьева. Заявленія принимаются ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3-хъ пополудни.

Агентъ Коммерческаго страхового отъ огня общества

Николай Никол. Камновскій.

За чертогу Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, **ПРОДАЕТСЯ ФЕРМА.** Спросить въ Березовскомъ заводѣ священника Николая. 480—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ въ 16 число Ноября сего 1882 года назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ банкѣ, въ суммѣ 4000 рублей, деревяннаго дома и каменнаго флигеля со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику Юанну Бирюкову и находящагося во 2-й части г. Екатеринбургѣ, по Верхне-Вознесенской ул. Торгъ начнется съ суммѣ 4683 рублей. Желашіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суловъ.*

Товарищи директора *В. Яковлевъ.*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.*

476—3—2

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробностяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Угтусекой улицѣ. 416—10—8

Особа, обученная шитью, желаетъ получить мѣсто горничной или экономки. Адресъ: домъ Фелькнеръ, противъ Екатеринбургскаго собора, спросить Авдотью у г-жи Чушиной.

Принимаются заказы на шитье платья и бѣлья; по желанію же заказчиковъ исполняется и одна только кройка, безъ шитья. Тутъ же берутся обучать кроить. Адресъ: Большая-Вознесенская ул., домъ Протасова.

Въ модномъ и галантерейномъ магазинѣ Р. Бауера полученъ большой выборъ новыхъ модныхъ и галантерейныхъ товаровъ, а также партія швейныхъ машинъ разныхъ системъ; принимаются заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, шубы и проч., шляпы и уборы; кромѣ того принимаются въ краску платья и всевозможныя матеріи, а также въ чистку — перчатки. По Успенской ул., домъ бр. Дмитриевыхъ. 471—10—3

Дозволено цензурою. Типографія *Б. А. Полковой,* по Васнецовской улицѣ, домъ *А. А. Полковой.*

СКОРОПЕЧАТНЯ

(литографія) **БЕЗСОЛИЦЫНА**— въ Екатеринбургѣ, Тихвинская ул.— предлагаетъ свои услуги

г. г. водочнымъ и пивовареннымъ заводчикамъ, фабрикантамъ и разнымъ заведеніямъ, имѣющимъ надобность печатать адреса, этикетки и т. п. работы, на ихъ произведенія, иногда въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Въ настоящее время заведеніе мое увеличено, и производство работъ—все машинами, что и даетъ возможность исполнять заказы скоро, дешево и порядочно. *Безсолицынъ.* 458—5—5

ПРОВОЛОКА ЖЕЛѢЗНАЯ, МЕБЕЛЬНЫЯ ПРУЖИНЫ И ПРОВОЛОЧНЫЕ ГВОЗДИ,

ИЗДѢЛІЯ

УРАЛЬСКИХЪ ВЪЛОРЪЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ,
продаются въ складахъ

ЕВСТАФІЯ ЕФИМОВИЧА ЕМЕЛЬЯНОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

и въ ярмаркахъ: Ирбитской и Крестовской.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію.

ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ,

бывшая Клушиной, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ:

въ домѣ Клушиной (бывшемъ Топоревой)—по Колобовской улицѣ, рядомъ съ Женской гимназіей—меблированная, задово-отдѣланная квартира въ 5 комнатъ; при ней ванная, душъ, ватерклозетъ и садъ (можетъ быть раздѣлена и на двѣ холостыя квартиры; со столомъ); на Главномъ проспектѣ—помѣщеніе для торговли или для жилья, въ 2 комнаты съ мебелью; въ Угтусекой улицѣ—разныя недорогія квартиры, и на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клопова, квартира, въ 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 3 комнаты въ нижнемъ.—можетъ быть раздѣлена, для желашіихъ, на двѣ квартиры. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКО

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Кухарка ищетъ мѣсто. Адресъ: Верхъ-Исетскъ, домъ Николая Александровича Суворова, гдѣ спросить Марю.